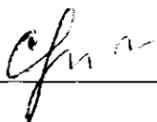

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МАГИСТРАТУРА
Кафедра «ПД и МПАЯ»

Магистерская диссертация

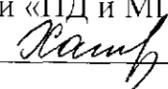
**ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ КАЗАХСКО-
АНГЛИЙСКОГО И РУССКО-АНГЛИЙСКОГО АУДИТОРНОГО
ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА**

6N0205«Филология» (англ.)

Исполнитель: _____ _____ Сарсембаева М.А.

Научный руководитель:
к. филол.н., доцент ПаУ _____ _____ Зенкова Т.В.

Допущена к защите:

зав. кафедрой «ПД и МПАЯ»
доцент _____ _____ Хамитова Г.А.

Павлодар, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

РЕФЕРАТ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ.....	6
1.1 Билингвизм. Виды и типы билингвизма.....	6
1.2 Степень изученности интерференции на современном этапе развития лингвистики.....	7
1.3 Интерференция и принципы её исследования.....	9
ВЫВОДЫ.....	11
2 ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-КАЗАХОВ И СТУДЕНТОВ-РУССКИХ.....	12
2.1 Фонологические системы казахского, русского и английского языков.....	12
2.2 Компаративно-контрастивный анализ фонологических систем казахского, английского и русского языков.....	25
2.3 Потенциальная фонетическая интерференция.....	32
ВЫВОДЫ.....	44
3. ФАКТИЧЕСКАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-КАЗАХОВ И СТУДЕНТОВ-РУССКИХ.....	45
3.1 Интерпретация результатов фактической фонетической интерференции в английской речи студентов-казахов.....	46
ВЫВОДЫ.....	53
3.2 Интерпретация результатов фактической фонетической интерференции в английской речи студентов-русских.....	54
ВЫВОДЫ.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	73

РЕФЕРАТ

Объём магистерской диссертации составляет 72 страницы. Работа включает 6 приложений. В ходе исследования было использовано 74 источника.

Ключевые слова: билингвизм, интерференция, плюс-сегментация, минус-сегментация, недодифференциация, реинтерпретация, субституция, палатализация, протеза, эпентеза, эпитеза, синкопа, апокопа.

Объектом исследования являются фонетические характеристики речи студентов при русско-английском и казахско-английском искусственном академическом билингвизме.

Целью исследования является изучение фактической фонетической интерференции в английской речи русскоговорящих и казахскоговорящих студентов в специализированном учебном заведении для предупреждения в дальнейшем произносительных ошибок в речи студентов.

Для решения задач и в конечном итоге достижения цели мы использовали следующие **методы исследования:**

1. описательный метод;
2. сравнительно – сопоставительный метод изучения фонем разных языков;
3. дистрибутивный метод;
4. эксперимент.

Результаты экспериментального исследования фактической фонетической интерференции показали, что 100 испытуемых студентов, в число которых входят как русскоязычные, так и казахскоязычные, совершили 2563 ошибки, из которых наиболее частотными являются ошибки в произношении специфических английских звуков, недодифференциация признака долготы-краткости английских монофтонгов, реинтерпретация дифтонгов, прогнозируемые в результате сопоставительного анализа фонологических систем указанных языков и определения поля потенциальной интерференции.

Исследование влияния казахского языка на английский язык проходило с точки зрения закона сингармонизма.

Согласно результатам нашего исследования, частота произносительных ошибок зависит от уровня владения английским языком. Изучение влияния казахского языка проходило на начальном и среднем этапах обучения, а по влиянию русского языка только на среднем этапе обучения.

Полученные в результате исследования данные могут помочь преподавателям разрабатывать упражнения на тренировку английских фонем и их сочетаний, чтобы в дальнейшем предупредить ошибки в потоке речи студентов.

Поэтапное исследование фактической интерференции позволяет проследить динамику становления черт вторичной языковой личности, тенденции ее становления. Такой подход к изучению формирования произносительных навыков позволяет рассмотреть вариативный процесс фонетического оформления английской речи билингвами.

ВВЕДЕНИЕ

Открытость политики нашего государства мировому сообществу стимулирует процессы интеграции и интернационализации разных сфер человеческой деятельности. Владение несколькими иностранными языками позволяет человеку адаптироваться к современным условиям проживания в мультикультурном обществе, уметь даже на элементарном уровне устанавливать контакт с носителями языка, преодолевать возможные трудности, возникающие в процессе контакта с чужой культурой и ее носителями, уметь проявлять толерантность к другим культурам.

Актуальность магистерской диссертации определяется следующими факторами:

- в послании народу Казахстана президент Н.А. Назарбаев назвал одним из критериев, предъявляемых к специалисту новой формации – владение не менее, чем тремя языками: казахским, русским, английским. Это связано с тем, что казахский язык является государственным языком; русский язык несет статус официального языка, а английский язык – язык международного общения;
- степень изученности проблем фонетической интерференции при русско-английском и казахско-английском билингвизме является недостаточной.

Предметом исследования являются случаи фонетической интерференции на сегментном уровне (уровне фонем и их аллофонов), а также на уровне фонемной комбинаторики в русском, казахском и английском языках.

Объектом исследования являются фонетические характеристики речи студентов при русско-английском и казахско-английском искусственном академическом билингвизме.

Целью исследования является изучение фактической фонетической интерференции в английской речи русскоговорящих и казахскоговорящих студентов в специализированном учебном заведении для предупреждения в дальнейшем произносительных ошибок в английской речи билингвов.

Задачами исследования являются:

1. описать и сопоставить системы согласных фонем, системы гласных фонем, а также фонотактические особенности согласных и гласных фонем русского, казахского и английского языков;
2. описать потенциальную интерференцию на уровне фонем, сочетаний фонем и их аллофонов, а также на уровне слога в английской речи русскоговорящих и казахскоговорящих студентов;
3. выявить случаи фактической интерференции в речи студентов путем эксперимента;
4. интерпретировать полученные результаты;
5. провести контрастный анализ случаев потенциальной и фактической интерференции.

Для решения задач и в конечном итоге достижения цели мы использовали следующие **методы исследования**:

- 1 описательный метод;
- 2 сравнительно – сопоставительный метод изучения фонем разных языков;
- 3 дистрибутивный метод;
- 4 эксперимент.

Данная диссертация состоит из следующих частей: введения, 3 разделов, заключения, списка использованной литературы, приложения.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней:

1. экспериментально выявлена фактическая интерференция на фонетико-фонологическом уровне в области консонантизма и вокализма при разном уровне владения студентами английским языком;
2. изучение фонетической интерференции проведено с учетом фонемотактических закономерностей исследуемых языков;
3. исследование интерферентного влияния казахского языка рассмотрено с позиций сингармонизма;

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть использованы в описательном и сопоставительном языкознании, особенно при сопоставлении дальнеродственных и неродственных языков.

Практическая значимость исследования определяется следующими положениями: результаты исследования могут быть применяться для чтения курса лекций по теоретической фонетике, на занятиях по практической фонетике, при составлении пособий, программ и методик обучения английскому языку

Работа прошла **апробацию** на международной научно-практической конференции «Валихановские чтения – 11», г. Кокшетау статья на тему «Потенциальная фонетическая интерференция в условиях русско – английского искусственного билингвизма», на международной научной конференции студентов, аспирантов и магистрантов «Наука и образование – 2006», г. Астана статья на тему «Потенциальная фонетическая интерференция в условиях казахско – английского билингвизма (на примере вокализма)»; «Вестник ПаУ», №1, 2006 статья «Фонетическая интерференция в английской речи студентов-русских и студентов-казахов».

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

1.1 Билингвизм. Виды и типы билингвизма.

Требование к знанию более чем одного языка (родного и иностранного), предъявляемое современным обществом, обуславливает необходимость изучения такого феномена как билингвизм, или двуязычие.

Лингвистическая наука располагает огромным числом работ, посвященных проблеме языковых контактов, среди которых достойное место занимают труды отечественных ученых. Проведено большое число исследований по лингвистическим, психолингвистическим и социолингвистическим вопросам контактирования языков.

Вопросы, относящиеся к речевой деятельности билингва, интересуют психологов и лингвистов и входят составной частью в предмет психолингвистики.

Социолингвистическое изучение речевой коммуникации в двуязычном обществе основывается на положении, что владение языком предполагает знание не только правил оформления смысла высказывания, но и правил переключения с одного из языков на другой зависимости от акта коммуникации, темы, места и других характеристик ситуации контакта.[1]

Собственно лингвистические исследования контактирующих языков проводятся с двух разных, противоположных точек зрения: генетически, причем отмечается изменение описываемого языка относительно родственных ему языков, и функционально, выявляя изменение его относительно контактирующего с ним языка. Одно и то же явление контакта описывается при первом подходе как чужеродное, не укладывающееся в сеть соответствий, принятых для данной группы генетически родственных языков, а при втором подходе, как явление родства контактирующих языков. При первом подходе выявляется, таким образом, дивергенция, при втором - конвергенция и интеграция. [3]

Однако сложность и многоплановость процесса контактирования языков, по мнению В.Н. Ярцевой, не позволяет утверждать, что все проблемы билингвизма определены и изучены. [1]

В плане изучения двуязычия современная лингвистика обладает большим научным потенциалом.

Анализ существующих теорий показал, что различие взглядов на сущность двуязычия непосредственным образом отражается на определении самого понятия двуязычия, его аспектов, на выделении и классификации видов и типов двуязычия.

Согласно У. Вайнрайху, билингвизм – это процесс попеременного использования двух языков; человек же, употребляющий их, называется билингом. [1]

В нашей работе мы вслед за А.Е. Карлинским, М.К. Исаевым, З.К. Ахметжановой придерживаемся следующего определения билингвизма. Билингвизм (от лат. *bi* – двойной, *lingua* – язык) – это попеременное

использование индивидом или группой индивидов двух языков в целях общения.[2] Другими словами билингвизм есть владение двумя языками и регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от ситуации общения.

Процесс овладения вторичным языком (Я2), или формирование билингва (человека, который пользуется двумя языками в целях общения, независимо от степени владения вторым языком), может происходить в естественных и искусственных (аудиторных) условиях.

Так, в зависимости от условий овладения Я2, необходимо различать естественный и искусственный (аудиторный) билингвизм.

Теоретической интерпретации этой классификации билингвизма уделил внимание А.Е. Карлинский.

В тех случаях, когда Я2 изучается в процессе непосредственного контакта в совместной практической деятельности с носителями этого языка, мы имеем дело с естественным билингвизмом.

Когда Я2 изучается в специально созданной для этой цели обстановке, с помощью учителя, с использованием учебных пособий и технических средств по специально составленным программам, мы имеем дело с искусственным билингвизмом, который называется также аудиторным, ибо местом изучения языка являются аудитории различных учебных заведений.

В зависимости от степени владения Я2 различают чистый (координативный) и смешанный (субординативный) билингвизм.

В первом случае билингв владеет двумя языками в равной степени, в то время как при смешанном билингвизме степень Я2 низка, в большой степени ощущается влияние Я1 на Я2, что порождает большие отклонения от норм Я2.

Отклонение от норм Я2 характерны как для естественного, так и для искусственного билингвизма.

По определению У.Вайнрайха «...те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта, называются интерференцией». [1]

1.2 Степень изученности интерференции на современном этапе развития лингвистики.

Первым опытом теоретического анализа интерференции в сфере произношения стал опыт, проведенный швейцарским диалектологом И. Винтелером, который еще в 1876 году обнаружил диалектную интерференцию в немецком языке. Отклонение в произношении Винтелер объяснял тем, что говорящий соотносит чужие звуки стандартного немецкого языка с наиболее схожими звуками родного диалекта. [1]

Некоторые аспекты интерференции разрабатывали лингвисты, принадлежавшие к Пражскому лингвистическому кружку, в их числе Н.С.

Трубецкой, определивший систему родного (первичного) языка как «сито», через которое просеивается система Я2. [4]

А.Х. Марквардт одним из первых осуществил экспериментальное исследование интерференции в сфере произношения. Его интересовало восприятие испанцами английских фонем, не имеющих эквивалентов в испанском языке.

Многие исследователи пришли к выводу, что носители различных языков воспринимают эквивалентные звуки другого языка с различной степенью точности; восприятие звуков другого языка и звуковая интерференция обусловлены фонологической системой первичного языка. Однако нельзя не иметь в виду характер системы Я2. Так, Г. Миллер и П. Найсл признаки английских согласных располагают по возрастающей степени трудности для усвоения носителями других языков: *назальность, место артикуляции, плавность, фрикативность, придыхательность*. [4]

Е. Бриер разбил фонемы разных языков на пять групп также по степени трудности их усвоения американцами, которую определял факторами субституции и дистрибуции фонем. Он предлагает дополнять фонологическое описание интерференции описанием на фонетическом уровне. Аналогичной точки зрения придерживается А.А. Абдуазизов: «При языковых контактах все возникаемые явления объединяются общим понятием фонетико-фонологической интерференции». [2]

Мысль об ориентации на систему Я1 особенно ярко выражена у Г.В. Бершадской, считающей, что билингв использует артикуляционную базу Я1 при звуковой реализации речи на Я2. Большое значение имеет характер артикуляционных баз взаимодействующих языков, особенностями которых и определяется различная восприимчивость разных звеньев фонологической системы к воздействию системы другого языка.

Значительным вкладом в теорию взаимодействия языков явились труды М.М. Копыленко, А.Е. Карлинского, З.К. Ахметжановой, М.К. Исаева, А.И. Рабинович, К.М. Байбульсиновой, в которых исследование фонетической интерференции проводилось на материале взаимодействия казахского и русского, казахского и немецкого, казахского и английского языков.

Лингвистическое изучение интерференции, по мнению А.Е. Карлинского, связано с такими понятиями, как законы межъязыковой идентификации и речевая норма. «Интерференция является функцией двух языковых систем, ее качество и количество в каждом конкретном случае зависит от субстанциональных свойств языков, находящихся в контакте. Отклонение от нормы Я2, наблюдаемые в речи или тексте, лингвист объясняет только качественными различиями между единицами и правилами их функционирования в обоих контактирующих языках, независимо от знаний, умений и навыков на Я2 конкретного билингва или группы билингвов, а также без учета социальных функций, выполняемых данными языками в обществе». [2]

Изучение интерференции есть изучение результата взаимодействия языков, который обнаруживается в речи билингва на Я2 и оценивается по отношению к норме Я2. А.Е. Карлинский построил типологию интерференции, основанную на следующих факторах:

- зависимости характера отклонения от нормы в речи на Я2 на различных уровнях (фонологическом, лексическом, грамматическом) и планах (парадигматическом и синтагматическом);
- специфике речевой деятельности билингва на Я2 (интерференция импрессивная и экспрессивная);
- характере отношений между элементами систем Я1 и Я2 (эквивалентности и неэквивалентности: следствием неэквивалентности являются недодифференциация, сверхдифференциация и т.д.);
- степени влияния на акт коммуникации (коммуникативно-релевантные и коммуникативно-нерелевантные ошибки). [2]

Детальная, многоаспектная классификация А.Е. Карлинского является большим вкладом в учение об интерференции.

В нашей работе интерференция на фонетико-фонологическом уровне рассматривается в двух планах:

- парадигматическом, описывающем взаимодействие фонем, их вариантов и отношений между ними в системе, проявляющемся в недодифференциации, сверхдифференциации, реинтерпретации, субституции;
- синтагматическом, исследующем сочетаемость фонем и их вариантов в речи билингва, проявляющемся в плюс – и минус – сегментации.

1.3 Интерференция и принципы её исследования

В теории билингвизма учение об интерференции занимает центральное место. Интерференция может проявляться на фонетическом, лексическом, фразеологическом и грамматическом уровнях. На каждом из этих уровней она изучается в парадигматическом и синтагматическом планах.

Согласно определению, предложенного В.Н. Ярцевой, интерференция (от лат. *inter* – между собой, взаимно и *ferio* – касаюсь, ударяю) – это взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного. [6]

Изучение фонетической интерференции состоит в выяснении того, как носитель языка воспринимает и воспроизводит звуки изучаемого иностранного языка (Я2).

Когда двуязычный, отождествляя фонему вторичной системы с фонемой первичной, воспроизводит по фонетическим правилам первичного языка, возникает интерференция (А.Е. Карлинский). [2]

Как было сказано выше, интерференция изучается в парадигматическом и синтагматическом планах.

Парадигматические отношения фонетической интерференции связаны с отношениями между звуками в модели, т.е. звуками, которые могут появляться в данной точке речевой цепи.

Парадигматическая звуковая интерференция характеризуется следующими видами: фонетической недодифференциацией, свехдифференциацией, субституцией

- недодифференциация фонем, которая происходит, когда смешиваются такие два звука вторичной системы, соответствия которым в первичной системе не различаются; иными словами, релевантные фонологические признаки данной фонемы рассматриваются билингом с точки зрения его первичной фонологической системы как избыточные, нерелевантные;
- свехдифференциация фонем, при которой на звуки вторичной системы накладывается фонологические различия первичной системы там, где их не должно быть; перенесение дифференциальных признаков первичной системы на звук вторичной системы, который является лишь аллофоном той же фонемы;
- субституция звуков в узком смысле этого слова происходит с теми фонемами, которые в обоих языках определяются одинаково, но в их нормальном произношении существуют различия.

Синтагматические факторы фонетической интерференции имеют отношение к звукам, связанным в определенную последовательность, т.е. в речевую цепь.

Следующие типы синтагматической интерференции рассматриваются в фонетике.

Плюс – сегментация, или увеличение числа элементов в сегменте, является реакцией билинга на необычные для него последовательности фонем. В зависимости от позиций фонемосочетаний рассматриваются различные типы плюс – сегментации:

- протеза, то есть наращивание гласного звука перед сочетанием согласных, стоящих в начале слова;
- эпентеза, то есть вставка гласного между фонемосочетанием в середине слова;
- эпитеза, то есть появление гласного после сочетания согласных в исходе слова.

Минус – сегментация, или уменьшение числа элементов в сегменте, заключается в усечении билингом речевого сегмента вторичного языка. Чаще всего данное явление вызвано стремлением билинга облегчить произношение консонантной последовательности вторичного языка, не имеющей соответствия в первичном. Рассматриваются различные виды минус – сегментации:

- редукция начального звука;

- синкопа, то есть выпадение гласного или согласного внутри фонемосочетания;
- апокопа, то есть элизия фонемы в конце сочетания. [4]

ВЫВОДЫ

Таким образом, фонетическая интерференция, будучи явлением лингвистическим, имеет свою историю развития и исследования. Ее изучение способствует более детальному сравнению и сопоставлению разноструктурных языков. Принципы ее исследования помогают выявить наиболее сложные для представителей других языковых групп, в нашем случае тюркских и славянских, фонетические явления, определить степень их сложности и наиболее оптимальные пути преодоления этих трудностей.

В следующей главе мы перейдем к более подробному описанию потенциальной фонетической интерференции в области консонантизма, сочетаний согласного и согласного, вокализма, сочетаний согласного и гласного при русско-английском и казахско-английском искусственном билингвизме.

2. ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-КАЗАХОВ И СТУДЕНТОВ-РУССКИХ

2.1 Фонологические системы казахского, русского и английского языков

Казахский и английский языки являются генетически неродственными. Также они относятся к разным морфологическим типам.

Что касается русского и английского языков, то эти языки являются генетически дальнеродственными. К тому же, русский и английский языки, хотя и являются разносистемными, в фонетическом плане имеют больше сходств, чем различий. Оба неслоговые, акцентные и относятся к несингармоническому типу. [9]

Система согласных фонем казахского, русского и английского языков

Среди тех уровней, которые образуют сложную иерархическую структуру языка, фонологический уровень должен быть назван первым. Основной единицей этого уровня является фонема. По своей сущности фонема представляет собой абстрактную языковую единицу, которая сочетает в себе все те общие признаки, свойственные реальным звукам – фонемам, в которых она существует или реализуется.

В то же время фонема как основная единица фонологического уровня языка выполняет две очень существенные для целей общения функции:

- конститутивную функцию, состоящую в том, что фонемы представляют собой необходимый строительный материал для единиц морфологического и других уровней (без фонем ни морфемы, ни слова существовать не могут);
- дистинктивную функцию, иначе называемую различительной, которая дает возможность отличать одни морфемы от других, одни слова от других, что также имеет важнейшее значение для целей общения. [28]

Таким образом, в нашей работе мы рассматриваем фонему как «класс физически сходных и функционально тождественных звуков».

Казахский язык

О количественном составе согласных фонем казахского языка имеются несколько точек зрения. Казахский консонантизм составляют, по разным данным, от 17 до 26 согласных звуков. [3, 5, 11, 19, 35, 37, 46] Фонетисты, рассматривающие 26 согласных фонем [19], принимают во внимание как исконно казахские фонемы (которые встречаются в исконно казахских словах), так и заимствованные фонемы (которые встречаются в словах, заимствованных из других языков). Те, кто рассматривает меньшее количество фонем [3, 5], либо не рассматривают заимствованные фонемы, либо рассматривают некоторые специфические казахские фонемы, как позиционные аллофоны фонем [к] и [г]. [2, 3]

В то же время все казахские согласные фонемы, за исключением специфических, по многим характеристикам являются схожими с большинством русских согласных фонем.

В нашей работе, мы рассматриваем 22 согласных фонемы казахского языка: [в, ц, ф, ч, х] (так называемые «заимствованные» фонемы), [б, г, д, з, ж, й, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, у, ш]. В данный инвентарь не включают фонему [h]. А.И.Рабинович объясняет это тем, что в исконно казахских словах этот согласный не встречается. [5] Фонемы [к] и [ҕ] более последовательно, по мнению М.К.Исаева, рассматривать как аллофоны фонем [к] и [г], так как в казахском языке отсутствуют минимальные лексические пары, в которых [к] и [к] и [г] и [г] встречались бы в одинаковом окружении. В окружении мягких гласных встречаются только палатализованные [к] и [г], в окружении твердых гласных только веляризованные [к] и [ҕ]. [3]

В целом, состав согласных фонем казахского языка определяется по трем признакам:

1. по участию голоса и шума: сонорные [м, н, ң, у, р, л, й], звонкие [д, б, г, з, ж] и глухие [т, п, к, с, ш, в, ф, ц, ч];
2. по месту образования или артикулирующему органу: губные [п, б, м, у], губно-зубные [в, ф], зубные [ц], альвеолярные [ч], переднеязычные [т, д, л, н, с, з, ш, ж], среднеязычные [й, к, г, ғ, ң];
3. по способу образования или по способу артикуляции: смычные [п, б, м, д, н, т, к, ң, г, в, ф, ц] и щелевые [с, з, ш, щ, ч].

Фонему [h], которая не присутствует в исконно казахских фонемах, но встречается в некоторых междометиях, можно охарактеризовать как щелевой, звонкий, гортанный. Фонема [ҕ] как аллофон [г] – смычный, звонкий, заднеязычный. Фонема [к] как аллофон [к] – смычный, глухой, заднеязычный.

В казахском языке согласные коррелируют по твердости-мягкости не фонематически, а вариационно, на уровне комбинаторного изменения в сегменте в зависимости от соседнего гласного по закону сингармонизма: в сочетании с гласными переднего ряда согласные артикулируют с некоторым смягчением, в сочетании с гласными заднего ряда согласные будут веляризованными.

Русский язык

На современном этапе развития русского языка все еще возникают споры в отношении инвентаря согласных фонем. Некоторые ученые – фонетисты выделяют 35 фонем, другие 37. [9, 41, 42, 46] Вслед за Р.И. Аванесовым в нашей работе мы исследуем 34 основные согласные фонемы русского языка. [7] Эти согласные следующие: [п], [п'], [б], [б'], [ф], [ф'], [в], [в'], [т], [т'], [д], [д'], [с], [с'], [з], [з'], [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р'], [ш], [ж], [ш':], [ж':], [к], [г], [х], [ч'], [ц], [j].

По работе активного органа речи все согласные делятся на *губные* и *язычные*, последние – на *переднеязычные*, *среднеязычные* и *заднеязычные*.

Губные делятся на *губно – губные* (нижняя губа артикулирует по отношению к верхней губе; таковы [п], [п'], [б], [б'], [м], [м']) и *губно – зубные* (нижняя губа артикулирует по отношению к верхним зубам; таковы [ф], [ф'], [в], [в']).

Переднеязычные по пассивному органу делятся на зубные [т], [т'], [д], [д'], [с], [с'], [з], [з'], [л], [л'], [н], [н'], [ц], при которых передняя часть языка артикулирует по отношению к верхним губам и нижним краям альвеол, и небно – зубные [р], [р'], [ш], [ж], [ш':], [ж':], [ч'], при которых передняя часть языка артикулирует по отношению к альвеолам или зубной части твердого неба.

Среднеязычная по активному органу фонема [j] является одновременно среднеязычной по пассивному. Точно так же заднеязычные [к], [г], [х] по активному органу являются заднеязычными по пассивному.

Согласные, которые образуются только при помощи шума, называются глухими [с, ш, т, к]; согласные, которые образуются при помощи голоса и шума с преобладанием шума, называются звонкими [з, ж, д, г]. Глухие и звонкие согласные также называются шумными.

Кроме шумных согласных, имеются еще сонорные согласные, которые образуются при преобладающем участии голоса. Это – согласные [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р'], [j].

Различия между согласными зависят не только от наличия или отсутствия голоса или места образования шума, но также и от способа образования преграды, являющейся источником образования шума.

Шумные согласные по способу образования делятся на смычные, аффрикаты и щелевые.

При образовании смычных согласных активный орган, приближаясь к пассивному, образует полное смыкание (затвор) – шум образуется в результате того, что выдыхаемый воздух с силой разрывает затвор в момент этого разрыва. Смычные согласные также называются взрывными.

При образовании щелевых согласных активный орган лишь приближается к пассивному, образуя узкую щель – шум образуется в результате трения выдыхаемого воздуха о стенки щели. Такие звуки называются также фрикативными (от лат. *fricare* – тереть). Щелевые согласные можно тянуть, поэтому их называют также длительными (в отличие от смычных, называемых мгновенными). [7]

При образовании аффрикат активный орган приближается к пассивному, образует полное смыкание (затвор), но размыкание происходит не мгновенно – путем взрыва (как при смычных), а путем перехода смыкания в щель, после чего активный орган отходит в исходное положение. Таким образом, аффрикаты представляют собой сложную артикуляцию со смычным началом и щелевой второй частью, что образует свособразный шум. Аффрикатами являются в русском языке согласные [ч'], [ц]. [9]

Сонорные по способу образования могут быть щелевыми, смычно – проходными и дрожащими. К щелевым относится [j]. К смычно – проходным

относятся такие согласные, при произношении которых в полости рта образуется полное смыкание, однако имеется доступ для свободного прохождения воздуха через нос или рот. В зависимости от этого смычно – проходные согласные делятся на носовые [н, м] и ротовые [л].

Звуки типа [л] называются также боковыми или латеральными (от лат. *latus* - сторона).

Сонорные [р] и [р'] по способу образования являются дрожащими, иначе вибрантами. При [р] кончик языка, артикулирующий по отношению к альвеолам, благодаря прохождению воздушной струи вибрирует, дрожит, то есть последовательно то смыкается, то размыкается, в результате чего образуется характерный шум.

Существенной чертой системы русских согласных является наличие палатализованных согласных. Мягкость согласных образуется с дополнительной и-образной артикуляцией, заключающейся в поднятии средней части спинки языка к твердому небу.

Английский язык

В английском языке, как и в русском, возникают споры о количестве согласных фонем. Одни ученые выделяют 25, другие 24 фонемы.

Русский лингвист-фонетист В.А.Васильев в своем труде «Английская фонетика» (теоретический курс) предлагает различать в английском языке 24 согласных фонемы. [8] Мнения В.А. Васильева о количестве согласных фонем мы и будем придерживаться в нашей работе. Это следующие фонемы [t, d, p, b, k, g, m, n, ŋ, t̪, d̪, r, b, m, w, f, v]

Английские согласные классифицируются по следующим принципам [9]:

1. по способу образования преграды и способу образования шума;
2. по работе активного органа речи и месту образования преграды;
3. по участию голосовых связок и силе выдоха;
4. по положению мягкого неба.

По способу образования преграды и способу образования шума все английские фонемы делятся на две большие группы: смычные и щелевые.

При произнесении смычных согласных, которые включают в себя взрывные и сонорные, происходит полное смыкание активных и пассивных органов речи, что препятствует прохождению воздушной струи через рот. Смыкание органов речи не производит шума: смыкание бесшумно. Шум появляется во время взрыва, или размыкания преграды. Размыкание происходит двумя путями. Когда размыкание органов речи происходит быстро, внезапно, а струя воздуха проходит прерывисто, энергично. Такой вид размыкания преграды называется взрывом, а согласные называются взрывными. Это [t, d, p, b, k, g]. Когда воздушная струя проходит не через ротовую полость, а через носовую, то этот вид смычных согласных называется сонорный [m, n, ŋ]. [15]

При произнесении щелевых согласных достигается лишь некоторое сближение артикулирующих органов речи. Если образованная таким образом щель не слишком широка, в произнесении согласных преобладает шум трения. Такие согласные носят название фрикативных, например [f, v, h]. При произнесении щелевых сонантов проход для воздушной струи несколько шире. Воздух направляется либо вдоль всей плоскости языка, как в случае согласного [j], либо по бокам языка, как в случае [l]. Поэтому такие согласные, как [j, w, r], относятся к срединным сонантам, а согласный [l] называется боковым, или латеральным, сонантом. При произнесении согласного [h] в области зева образуется неполная преграда сближением корня языка и задней стенки зева. Поэтому такой согласный называется фарингальным. [15]

При произнесении аффрикат [tʃ, dʒ] полная преграда постепенно переходит в неполную.

По работе активного органа речи и месту образования преграды согласные подразделяются на следующие группы [14]:

- Губно – губные согласные, при произнесении которых преграда образуется смыканием или сближением верхней и нижней губ. К этой группе относятся согласные [p, b, m, w];
- Губно – зубные согласные, при произнесении которых преграда образуется путем сближения верхних зубов и нижней губы. как в случае с [f, v].

Язычные согласные делятся на:

- Переднеязычные согласные, при произнесении которых в образовании преграды принимает участие передняя часть языка. Среди переднеязычных согласных следует различать апикальные, при произнесении которых активным является самый кончик языка, как, например, в случае [l, n, z, θ], и, наконец, какуминальные, когда кончик языка слегка загнут назад, как это имеет место при произнесении [r]. Переднеязычные согласные, артикулируемые у альвеол, называются альвеолярными, например [t, d, n]. Также выделяют межзубные согласные [θ, ð] и заальвеолярный согласный [r];
- Среднеязычные согласные артикулируются средней спинкой языка, поднятой к твердому небу. Поэтому по месту образования преграды они называются палатальными [j];
- Заднеязычные согласные артикулируются с помощью задней спинки языка. К ним относятся [k, g, ŋ];

По участию голосовых связок в произнесении согласных, последние подразделяются на звонкие и глухие.

При произнесении звонких согласных, как, например, в случае [r, b, n], голосовые связки вибрируют. Произнесение глухих согласных связано с отсутствием вибрации голосовых связок, а следовательно, и с отсутствием в их произнесении голоса, например: [f, θ]

Следует отметить сильную артикуляцию конечных глухих согласных и значительное ослабление артикуляции и частичное оглушение конечных звонких согласных в английском языке. [14]

Система гласных казахского, русского и английского языков

Казахский язык

Систему вокализма казахского языка образуют 6 монофтонгов – [а, ә, і, у, ү, ұ] и три монофонемных ложных восходящих дифтонга – [е, о, ө]. [3] С.Исаев, Г.Нуркипа в современном казахском языке выделяют 12 гласных, из которых 10 монофтонгов: [а, ә, е, э, о, ө, ы, і, ү, ұ], и 2 дифтонга [у, и]. [19]

В нашей работе мы придерживаемся второго мнения, так как авторами система казахского вокализма рассмотрена более подробно и является, на наш взгляд, более приемлемой для проведения сопоставительного анализа.

Перейдем к непосредственному описанию гласных фонем казахского языка (в изолированном виде).

По вертикальному положению языка гласные казахского языка подразделяются на твердые [а, э, о, ы, ұ, у], и мягкие [ә, е, ө, і, ү, и]. Деление гласных на твердые и мягкие имеет исключительное значение для понимания специфичного для казахского языка закона сингармонизма, основанного на корреляции гласных по твердости-мягкости.

[а] – монофтонг, среднего ряда, нижнего подъема, нелабиализованный, широкий;

[ә] – монофтонг, нелабиализованный, среднего ряда, узкий, мягкий вариант [а];

[е] – монофтонг, нелабиализованный, среднего подъема, переднего ряда, мягкий вариант [а];

[ы] – монофтонг, верхнего подъема, нелабиализованный, заднего ряда;

[і] – монофтонг, верхнего подъема, нелабиализованный, переднего ряда, мягкий вариант фонемы [ы];

[о] – монофтонг, лабиализованный, среднего подъема, заднего ряда;

[ө] – монофтонг, лабиализованный, нижнего подъема, переднего ряда;

[ұ] – монофтонг, лабиализованный, верхнего подъема, заднего ряда, твердый;

[ү] – монофтонг, лабиализованный, верхнего подъема, переднего ряда, мягкий вариант [ұ];

[э] – монофтонг, нелабиализованный, среднего подъема, среднего ряда;

[у] – лабиализованный, верхнего подъема, заднего ряда; дифтонг, в мягком варианте [үу], в твердом – [ұу], где второй компонент лабиализованный [у] является сонорным (полугласным) согласным;

[и] – дифтонг, в мягком варианте [ій], в твердом – [ый]; нелабиализованный, верхнего подъема, переднего ряда.

Таким образом, вокалическая система казахского языка в ударном положении включает двенадцать основных гласных: монофтонги и дифтонги.

Русский язык

Все гласные являются сонорными (голосовыми) и щелевыми, поэтому работа голосовых связок и способ артикуляции не может быть основанием деления гласных. Основанием классификации служат ряд и подъем языка, работа губ, а также учитывается назализация, напряженность и долгота, стабильность артикуляции. [9]

По мнению одних лингвистов система вокализма русского языка состоит из пяти гласных фонем: [а, о, и, е, у]. [7] По мнению других лингвистов в состав гласных фонем русского языка входит шесть фонем: [а, о, и, э, у, ы]. [15] Различия в инвентаре связаны, прежде всего, с положением, которое занимает гласная фонема в слове. Гласный звук может быть как в ударном, так и в безударном положении.

В нашей работе вслед за М.М. Копыленко, З.К. Ахметжановой мы придерживаемся первого мнения. [11] Следовательно, мы рассматриваем следующие гласные фонемы русского языка [а, о, и, е, у].

Существует три универсальных дифференциальных признака в системе вокализма: ряд, подъем, участие или неучастие губ. Согласно этим принципам и будет описана вокалическая система русского языка. [9]

Различительными признаками русских ударных гласных являются: три степени подъема языка (в широкой и узкой разновидности) – верхний, средний и нижний подъем; для гласных верхнего и среднего подъема – наличие или отсутствие лабиализации. Движение языка по горизонтали (ряд гласных) в современном русском языке зависит, прежде всего, от качества соседних гласных. [7]

Перейдем к непосредственному описанию гласных фонем русского языка (в изолированном виде).

[а] – при ее образовании нижняя челюсть опущена, рот раскрыт широко, спинка языка слегка прогибается в середине, так что задняя часть ее оказывается чуть приподнята, кончик языка опущен и лежит за нижними зубами, губы пассивны. Таким образом, гласный [а] определяется как нелабиализованный, нижнего подъема, заднего ряда.

[и] – при ее образовании нижняя челюсть приподнята, раствор рта узкий, язык продвинут вперед и высоко поднят в своей средней части – а вместе с ней и своей передней частью – к твердому нёбу, опущенный кончик языка упирается в нижние зубы, губы пассивны и несколько раздвинуты в стороны. Таким образом, гласный [и] определяется как нелабиализованный, верхнего подъема, переднего ряда. Гласный верхнего подъема, нелабиализованный, заднего ряда [ы] является аллофоном (позиционным вариантом) гласного [и]. Он произносится после твердых согласных перед твердым согласным.

[у] – при ее образовании нижняя челюсть приподнята, раствор рта узкий, язык отодвинут назад и в своей задней части высоко приподнят к мягкому нёбу,

опущенный кончик языка довольно далеко отодвинут назад от нижних зубов, корень языка сильно отодвинут к задней стенке глотки, губы сильно вытянуты вперед и округлены, образуя узкое отверстие. Таким образом, гласный [y] определяется как лабиализованный, верхнего подъема, заднего ряда.

[e] – при ее образовании нижняя челюсть опущена (но меньше, чем при [a]), раствор рта узкий (но шире, чем при [и]), язык продвинут вперед и поднят в своей средней части к твердому нёбу, опущенный кончик языка лежит за нижними зубами, будучи чуть отодвинут от них, губы пассивны. Таким образом, гласный [e] определяется как нелабиализованный, среднего подъема, переднего ряда. Гласный [э] определяется как нелабиализованный, среднего подъема, среднего ряда и является аллофоном (позиционным вариантом) гласного [e]. Он произносится после твердых согласных перед твердым согласным.

[o] – при ее образовании нижняя челюсть опущена, раствор рта широкий (но уже, чем при [a]), язык отодвинут назад и поднят в своей задней части к мягкому нёбу, опущенный кончик языка отодвинут назад от нижних зубов, корень языка отодвинут к стенке глотки (но в меньшей степени, чем при [y]), губы вытянуты вперед и округлены (но в меньшей степени, чем при [y]). Таким образом, гласный [o] определяется как лабиализованный, среднего подъема, заднего ряда.

Таким образом, вокалическая система русского языка в ударном положении включает пять основных гласных. Кроме того, существуют позиционные варианты некоторых гласных в зависимости от их сочетания с согласными.

Английский язык

В английском языке 20 гласных. Вокалическая система английского языка складывается из трех типов фонем [3, 8, 73, 74]:

- 1) 10 монофтонгов [ɪ, e, æ, ə, ʌ, ɑ:, o:, u, ə:],
- 2) 2 дифтонгоидов [i:, u:],
- 3) 8 дифтонгов [aɪ, eɪ, oɪ, aʊ, oʊ, iə, eə, uə].

Качество гласных, точнее, основных позиционных вариантов фонем, звучащих при произнесении их в изолированном положении, зависит от следующих факторов [14]:

1) Положения (конфигурации) языка, определяющего форму и объем резонаторов. В зависимости от того, где находится основная масса языка и какая часть языка занимает наиболее высокое положение, гласные могут быть переднего, заднего или смешанного ряда, а также высокого, среднего или низкого подъема.

По признаку ряда английские гласные располагаются так:

- 1) гласные переднего ряда: [i:, e, æ];
- 2) гласные переднего отодвинутого ряда: [i];
- 3) гласные среднего ряда: [ə:, ə];
- 4) гласные заднего ряда: [o, o:, u:];
- 5) гласные заднего продвинутого ряда: [ɑ:, ʌ, u].

По признаку подъема они классифицируются так:

- 1) гласные верхнего подъема узкие: [i:, u:];
- 2) гласные верхнего подъема широкие: [i, u]
- 3) гласные среднего подъема узкие: [e, ə:];
- 4) гласные среднего подъема широкие: [ə]
- 5) гласные нижнего подъема узкие: [ʌ, o:];
- 6) гласные нижнего подъема широкие: [æ, ɑ:, ɒ]

По признаку подъема в английской системе гласных имеются следующие оппозиции:

В пределах одного подъема:

- [i: - i] feel – fill;
- [ə: - ə] foreword – forward;
- [u:- u] pool – pull;
- [o: - o] port – pot;

В пределах разных подъемов:

- [i:-æ] seed – sad;
- [u: - ʌ] look – luck;
- [i: - e] neat – net;
- [i - e] bill – bell;
- [u - a:] look – lark;
- [u: - o:] fool – fall;
- [u: - ɒ] soup – sop.

2) степени стабильности положения органов речи. По этому признаку гласные делятся на монофтонги, дифтонги и дифтонгоиды. При произнесении монофтонгов [I, e, æ, ə, ʌ, ɑ:, o:, u, ə:] органы речи сохраняют относительную стабильность на протяжении всего их звучания. При произнесении дифтонгов [aɪ, eɪ, oɪ, aʊ, oʊ, iə, eə, uə] уклад органов речи меняется, для них характерна скользящая артикуляция. В начале дифтонга, т.е. при произнесении ядра, органы речи принимают определенный уклад, а затем двигаются по направлению к другому. Фактически не достигая его, поэтому вторая часть дифтонга называется скольжением. Дифтонг, как и монофтонг, произносится одним усилием, причем ядро звучит протяжно и отчетливо, а скольжение – значительно короче и слабее. Дифтонгоиды, или дифтонгизированные гласные, [i:, u:] занимают как бы промежуточное положение между монофтонгами и дифтонгами. При их произнесении уклад органов речи немного меняется, в результате чего они приобретают слабо выраженную скользящую артикуляцию.

3) степени напряженности мышц речевого аппарата и языка, или мускульное напряжение языка, что позволяет различать напряженные гласные [i:, ɑ:, o:, u:, ə:] и ненапряженные [I, e, u, o, æ, ə, ʌ]. Что касается дифтонгов, то их можно считать полунпряженными, так как к концу их произнесения (во время скольжения) происходит спад мышечного напряжения. У дифтонгоидов [i:, u:] напряжение к

концу не спадает, как у дифтонгов, а, напротив, увеличивается, в силу чего конец звучит громче, более отчетливо, чем начало.

4) положения губ при произнесении гласных также влияет на качество их звучания. Губы, выпячиваясь при разной степени огубления (лабиализации) гласного, увеличивают ротовой резонатор. Губы могут принимать нейтральное положение, как при [e], а в отдельных случаях слегка растягиваться, как при [i:, i]. По положению губ гласные распадаются на огубленные [o, o:, u, u:] и неогубленные [ɪ, i:, e, ə:, ʌ, ə, æ, ɑ:]. Подъем задней спинки языка, как правило, сопровождается округлением губ, поэтому дифтонгоид [u:] и все монофтонги заднего ряда, кроме [ɑ:], – [o, o:, u], а также ядра дифтонгов [oi] и [uə] огубленные. Среди гласных смешанного ряда только ядро дифтонга [ou] лабиализованное, остальные гласные как смешанного, так и переднего ряда – неогубленные.

5) собственной тональности, или высоты тона, звука. Высота звука зависит от частоты колебания голосовых связок: чем чаще их колебания, тем выше звук. На этом основании гласные переднего ряда считаются высокими, а гласные заднего ряда низкими по своей тональности.

Долготная (количественная) характеристика гласных зависит от длительности звучания их позиционных вариантов в речи. В английском языке различаются долгие фонемы – [i:, o:, u:, ə:, ɑ:] и краткие – [ɪ, e, o, u, ə, æ, ʌ]. [9]

Консонантные сочетания в казахском, русском и английском языках

Фонотактические исследования играют большую теоретическую и практическую роль в выявлении синтагматических особенностей языков, так как фонемная комбинаторика в каждом отдельном языке носит не хаотический характер, а подчиняется строгим правилам, «которые необходимо устанавливать для каждого языка отдельно». [21]

«Правила сочетаемости накладывают на каждый язык особый отпечаток. Они характеризуют язык не в меньшей мере, чем фонемный состав». [21] Таким образом, основной задачей фонотактики как раздела фонологии является изучение сочетаемости фонем, определение правил, ограничивающих сочетаемость фонем при образовании слогов, морфем, слов.

В свете прикладного характера данного исследования следует сделать следующее замечание. Намного труднее научить правильному произношению не отдельных звуков неродного языка, а их непривычных сочетаний, причем наиболее трудными являются сочетания согласных. [3]

Сведения анализа фонемосочетаний английского и казахского, английского и русского языков приведены в работах М.М. Копыленко, З.К. Ахметжановой, С.Ф. Леонтьевой, Ж.Ж. Нуртаевой, Т.В. Зенковой и А.Т. Кайдарова. [11, 13, 19, 35, 37, 39]

В нашей работе мы суммировали сведения вышеперечисленных авторов.

Казахский язык

Начальные сочетания

Для казахского языка стечение хотя бы двух согласных в начале слова не являются характерными, но под влиянием русского языка слоговая структура казахского языка стала более разнообразной за счет слогов, допускающих стечение нескольких согласных звуков: *проект, пленум и др.* [19]

Исследования консонантных сочетаний казахского языка показало, что основную массу казахских консонантных сочетаний составляют инлаутные двучленные комбинации. [35]

В интервокальном положении встречаются как двухэлементные, так и трехэлементные сочетания. Интервокальные сочетания согласных наиболее распространены в казахском языке. Наиболее частотными являются сочетания переднеязычных согласных [нд, лд, лт, зд, нн, рл, рт, тт, ст]. [35]

Конечные сочетания

Исход казахских слов характеризуется наличием только двучленных типов. Например, -рт құрт, мүрт. [19]

Русский язык

Особенности сочетания согласных изучались многими авторами. Существуют работы по сравнительному и типологическому анализу консонантных сочетаний, в том числе сравнение сочетаний согласных русского и казахского языков. В русском языке сочетания согласных встречаются как в начале, середине, так и в конце слова. [11]

В анлауте русских слов выступает как двухэлементные, так и трехэлементные консонантные сочетания. В качестве первого элемента сочетаний встречаются все согласные кроме [й, х, г, к, м, н], для второго и третьего элементов ограничений нет. При этом наибольшей валентностью обладают следующие согласные [с, ш, в, м, т, ф, з, п].

В интервокальном положении могут находиться как двухэлементные, так и трехэлементные сочетания. Наиболее частотны сочетания сонантов, а также сочетания шумных согласных.

В конечном положении могут находиться как двухэлементные, так и трехэлементные сочетания. В качестве первых и вторых элементов могут выступать как палатализованные, так и непалатализованные согласные.

Наличие в русском языке палатализованных согласных в сочетаниях оказывает интерферентное влияние на такие же сочетания в английском языке.

Английский язык

Начальные сочетания

В анлауте английских слов выступают двухэлементные и трехэлементные сочетания. Самыми распространенными двухэлементными сочетаниями являются st- still, stamp, story; tr- try, troop, tremble; ;pr- price, prince, prove; fr- free, fry, France. [8]

В этих сочетаниях фонемы проявляют различную степень дистрибутивности. Так, первым согласным звуком может быть любой, кроме [ŋ, ð, dz, tʃ, z]. Вторым согласным может быть один из сонорных [l] claim, blame, flame; [r] cry, dry, Greece; [n] snail, snack, snap; [m] small, smart, smack или же один из согласных [w] sweet, swallow, swan; [v] svelte; [f] sphere; [p] spy, speed; [k] skate, sky; [t] stab, sting.

Сочетания [mh, sr, sð, fs, hr, stl] никогда не выступают в анлауте английских слов.

Первым согласным трехэлементных сочетаний может быть использована только фонема [s]. В качестве второго согласного – только глухие взрывные [p] spread, sprint; [t] strike, string; [k] scratch, strop. В качестве третьего согласного – только сонанты [r] strong, strip; [l] splash, splint

Не участвуют в образовании этих сочетаний фонемы [b, m, n, v, z, d, f, g, h, ŋ, θ, tʃ, j, dz, z].

Наиболее распространенными являются сочетания str- strange, stripe, strap; skr- scrap, screen, scrawl; skw- squash, squeal, squirrel; spr- sprain, spray, spring.

Конечные сочетания

В ауслaute в английском языке были выявлены двухэлементные, трехэлементные, четырехэлементные, пятиэлементные и шестиэлементные сочетания. Самыми распространенными двухэлементными сочетаниями являются -st fast, must, crust; -nt plant, hunt, faint; -nd stand, band, sand; трехэлементными –nts plants, saints, rents; -ŋz options, receptions; -dnt couldn't, shouldn't.

Отличительной чертой английского языка является то, что в ауслaute сонанты [l, m, n] образуют слоги, в которых совместимость фонем ограничивается дистрибутивными правилами. Так, например, в двухэлементных комбинациях [l] сочетается со всеми согласными кроме [θ, ð]; [n] сочетается со всеми согласными кроме [m, n, ŋ]; [m] сочетается только с [θ, ð, s, z, p].

В трехэлементных сочетаниях начальный согласный может быть [p, b, t, d, k, g, f, v, θ, ð, s, z, ʃ, z, tʃ, dz, m, r, w, ŋ]. Вторым согласным может быть /n, m, l/. Конечный согласный представлен [t, d, s, z, θ]. В четырехэлементных сочетаниях первым согласным может быть [p, d, t, tʃ, dz, f, v, s, z, ʃ, z, r]. Второй согласный представлен сонорными [n, l], третий – согласными [t, d, s] и конечным согласным может быть [t, s, z]. [13]

Сочетания согласного и гласного в казахском, русском и английском языках

Слог – это отрезок речи, заключенный между двумя минимальными растворами, характеризующимися увеличением звучности (громкости), являющийся естественной единицей сегментации речевого потока. [19]

В образовании слога участвуют как компоненты все три системы речевого аппарата: дыхание, артикуляция, голосообразование. Дыхательная система способствует формированию слога, создавая дыхательный толчок, органы артикуляции производят движение размыкания – смыкания нижней и верхней

челюсти, языка и неба, в гортани производится напряжение – расслабление голосовых связок. Три перечисленные системы создают, таким образом, грубую моторику слога. [14]

Казахский и русский языки

В русском языке слог произносится одним дыхательным толчком фонационного воздуха. Слоγοобразующим элементом слова является гласный звук, поэтому в слове столько слогов, сколько в нем гласных (ма-ма, со-ха, ро-ди-на). Также как и в английском языке, слоги в русском языке могут быть *открытыми* и *закрытыми*.

Слог в казахском языке произносится одним дыхательным толчком. Слоγοобразующим элементом слова является гласный звук. Значит, в слове казахского языка столько слогов, сколько в нем гласных.

Согласно закону сингармонизма в казахском слове могут быть только передние или только задние гласные, в пределах слога не может быть стечения мягких и твердых гласных. За исключением отдельных заимствованных слов (кі-тап, ки-но). [19, 46]

В зависимости от чередующегося расположения согласного и гласного в составе слова различаются следующие виды слогов:

- *открытый*, состоящий только из одного гласного или согласного и гласного (э-ке, ше-ше);

закрытый слог, состоящий из согласного и гласного и согласного или согласных (тіс, кант, бір-лік).

Английский язык

В английском языке слоги образуются по следующим правилам. Слоγοобразующими являются гласные и сонанты; последние образуют слог только, если им предшествует шумный согласный. Например, rithm [ˈrɪðm], little [ˈlɪtl], garden [ˈgɑ:dn]. [8] Слог может состоять из одного или более звуков, являясь в то же время целым словом. Например, I [aɪ], he [hi:], main [meɪn]. Слоги могут быть фонетически *открытыми* – оканчивающимися на гласную, и *закрытыми* – оканчивающимися на согласную. В английском языке долгие гласные и дифтонги образуют открытый слог porter [ˈpɔ:-tə], а краткие ударные гласные – закрытый, так как они всегда замыкаются согласным funny [ˈfʌn-i].

Кроме этого в английском языке есть и другие типы слогов, как, например, прикрытый в начале или прикрытый в конце. В нашей работе мы исследуем случаи сочетания согласного и гласного, а, значит, открытый слог. [74]

2.2 Компаративно-контрастивный анализ фонологических систем казахского, английского и русского языков

Компаративно-контрастивный анализ согласных фонем казахского и английского языков, русского и английского языков

Казахский и английский языки

В казахском языке на две фонемы меньше, чем в английском. Общее число согласных фонем в английском языке составляет 24 фонемы. [8] Система согласных характеризуется следующими классами фонем: класс взрывных – [p, t, k; b, d, g]; класс щелевых – [f, θ, s, ʃ; w, v, ð, z, ʒ, h]; класс аффрикат – [tʃ, dʒ]; класс сонорных – [m, n, ŋ, l, j, ɹ]. В английском языке существует 6 зон артикуляции – лабиальная, интердентальная, альвеолярная, средняяязычная, задняяязычная и гортанная. [9]

Система согласных современного казахского языка включает 22 фонемы: [в, ц, ф, ч, х, б, г, д, з, ж, й, к, л, м, н, ң, Ӏ, р, с, т, у, ш], которые входят в оппозиции по глухости-звонкости, различаются по месту образования, по степени участия голоса, по способу образования шума. [19]

В казахском языке отсутствуют щелевые согласные с интердентальной артикуляцией [θ, ð], аффриката [dʒ] и гортанный [ħ].

Как уже отмечалось выше, ни одна фонема английского языка не является полностью адекватной соответствующей фонеме казахского языка и наоборот. Английские фонемы [p, t, k] произносятся с аспирацией (придыханием), чего не наблюдается в казахском языке.

Английские фонемы [t, d, n, s, z, l] отличаются от схожих казахских фонем альвеолярной артикуляцией.

При артикуляции казахских звуков [ч, ж, ш] спинка передней части языка приподнята к небу выше, чем при артикуляции английских [tʃ, ʃ, ʒ], вследствие чего казахские звуки звучат мягче.

Звук [l] в английском языке имеет два варианта: светлый [l], который произносится в начальной позиции перед гласными, и темный [l], который произносится в конце слов и перед согласными. Светлый [l] слегка палатализован, но не так как русский [л']. Но темный вариант [l] звучит мягче, чем казахский и русский [л]. Как отмечалось выше, английский [l] произносится у альвеол.

Разница между английским [r] и казахским [р] заключается в способе образования шума. Казахский [р] - дрожащий, т.е. кончик языка вибрирует. При артикуляции английского [r] вибрация не допустима. Различия также наблюдаются и по месту образования.

Казахский [x], который в основном встречается в интернациональных словах, отличается от английского [h]. Английский [h] - гортанный звук, произносится с

придыханием, воздух проходит свободно через открытую голосовую щель (простой выдох). При артикуляции казахского [x] задняя часть приподнята к мягкому небу и воздух проходит с шумом, что говорит о том, что казахская фонема более напряженная чем английская.

Русский и английский языки

Сопоставление инвентаря систем согласных фонем в английском и русском языках позволяет установить следующие признаки этих систем.

Общее число согласных фонем в английском языке составляет 24 фонемы; [8] в русском языке – 34 фонемы. [7] Значительное превышение числа согласных фонем в русском языке происходит за счет наличия в его фонологической системе мягких, или палатализованных, коррелятов твердых фонем.

В системе согласных обоих языков имеются как взрывные, так и шелевые (фрикативные), сонорные и шумные фонемы, а также аффрикаты. [9]

В английском языке существует 6 зон артикуляции – *лабиальная, интердентальная, альвеолярная, среднеязычная, заднеязычная и гортанная*. В русском языке интердентальная и гортанная зоны артикуляции отсутствуют, а вместо альвеолярной имеется дентальная зона.

Система согласных в сопоставляемых языках характеризуется следующими классами фонем /7/:

Класс взрывных:

В английском языке – [p, t, k; b, d, g];

В русском языке - [п, т, к; б, д, г].

Класс щелевых:

В английском языке - [f, θ, s, ʃ; w, v, ð, z, h, ʒ];

В русском языке - [ф, θ, с, ш, х, в, з, ж].

Класс аффрикат наиболее ограничен в обоих языках:

В английском языке - [tʃ, dʒ];

В русском языке - [ч, ц].

Класс сонорных:

В английском языке - [m, n, ŋ, l, j, r];

В русском языке - [м, н, р, л, й].

Класс долгих согласных:

В английском языке – отсутствуют;

В русском языке - [ж :, ш :].

Наибольшие расхождения по инвентарю согласных фонем наблюдаются в классе щелевых, где имеются фонемы [θ, ð], и в классе сонорных, где имеется фонема [ŋ], отсутствующая в русском языке.

Как в английской, так и в русской системе согласных существует корреляция по звонкости – глухости. В английской системе 16 согласных из 18 образуют 6 коррелирующих пар:

[p – b]: pill – bill;

[t – d]: team – deem;
 [k – g]: coat – goat;
 [f – v]: fat – vat;
 [s – z]: seal – zeal;
 [tʃ – dʒ]: rich – ridge.

Перечисленные коррелятивные пары образуют сильные фонологические оппозиции во всех трех позициях в слове – начальной, срединной, конечной.

В русской системе из 26 членов оппозиции звонкость – глухость 16 образуют 8 коррелирующих пар:

[п – б]: путь – будь;
 [п` – б`]: пить – бить;
 [т – д]: том – дом;
 [ф – в]: фон – вон;
 [с – з]: собор – забор;
 [т` – д`]: тень – день;
 [к – г]: кол – гол;
 [с` – з`]: сев – зев.

4 согласных ж, щ, ч, ц коррелирующих пар не имеют.

В отличие от английской, в русской системе существует еще один тип корреляции – корреляция по палатальности – непалатальности. Из 30 членов этой оппозиции лишь 20 образуют 10 коррелирующих пар:

[б – б`]: был – бил;
 [п – п`]: пыл – пил;
 [в – в`]: выть – вить;
 [ф – ф`]: кров – кровь;
 [м – м`]: мать – мять;
 [т – т`]: чистит – чистить;
 [н – н`]: нос – нес;
 [с – с`]: вес – весь;
 [л – л`]: лук – люк;
 [р – р`]: рад – ряд.

В русской системе согласных наиболее четко выделяются два типа оппозиций: *твердость – мягкость* и *глухость – звонкость*. В английском языке существенно важным является один тип оппозиции: *глухость – звонкость*. Также в английском языке релевантными являются придыхательность (аспирация), признак *lenis/fortis*.

*Компаративно-контрастивный анализ гласных фонем казахского и
английского языков, русского и английского языков*

Казахский и английский языки

Английские гласные дифференцируются по ряду. Различаются гласные переднего ряда [i:], [e], [æ]; гласные переднего отодвинутого назад ряда –

[i]; смешанного ряда – [z:], [ə]; заднего продвинутого вперед ряда – [a:], [u]; заднего ряда – [o], [o:], [u:]. По степени подъема различаются гласные высокого подъема – [i:], [i], [u], [u:]; гласные среднего подъема – [e], [z:], [ə], [eə], [ou]; гласные низкого подъема – [ʌ], [æ], [ai], [au], [a:], [o], [o:], [oi]. По положению губ все гласные делятся на лабиализованные [u], [u:], [o], [o:] и нелабиализованные [i, i:, e, ʌ, ə, æ, a:, z:]. [8, 9]

Гласные казахского языка также дифференцируются по ряду. Различаются гласный переднего ряда [e, i], переднего отодвинутого ряда [и, ү, ә, ө], среднего ряда [э, у], заднего ряда [ы], заднего продвинутого ряда [а, о, ұ]. По степени подъема казахские гласные различаются на гласные верхнего подъема [е, и, ү, ұ, ы, і], среднего подъема [э, у], нижнего подъема [а, о, ә, ө]. По положению губ различаются гласные лабиализованные [о, ө, ү, ұ, у] и нелабиализованные [и, ә, с, э, ы, а]. [19]

Рассматривая вокалические системы сравниваемых языков, следует сказать, что три универсальных дифференциальных признака гласных (ряд, подъем, участие/неучастие губ) свойственны как казахскому, так и английскому языку. Поэтому такие фонемы, имеющие похожие характеристики, можно назвать схожими. Допустим, следующие фонемы английского языка [i, e, o, u, ʌ, ə] и фонемы казахского языка [э, ө, і, о, у].

Различия наблюдаются в следующем:

1. инвентарь гласных фонем английского языка (20 гласных) превышает инвентарь гласных фонем казахского языка (12 гласных);

2. английскому вокализму свойственна дифференциация на долгие [a:], [o:], [z:], [i:], [u:] и краткие [i], [e], [o], [u], [ʌ], [ə], [æ]. Такая дифференциация не свойственна гласным казахского языка;

3. среди специфических признаков английского языка следует назвать наличие дифтонгоидов и дифтонгов. Казахскому языку понятие дифтонга также не чуждо. Однако их функционирование в речи имеет свои особенности: они не так однородны и гармоничны, как английские дифтонги;

4. специфическими являются следующие фонемы английского языка: [a:, o:, z:, e:, ai, au, ou, iə, oi, eə, uə, i:, u:] и две фонемы казахского языка [ү], [ұ].

Таким образом, произнесение английских гласных звуков будет вызывать определенную трудность у студентов-казахов, так как в ходе проведенного сравнительно – сопоставительного анализа систем гласных казахского и английского языков было выявлено больше различий, чем сходств.

Русский и английский языки

Система вокализма английского языка состоит из 20 фонем – 10 монофтонгов [i, e, o, u, ʌ, ə, æ, a:, o:, z:], 8 дифтонгов [ei], [ai], [au], [ou], [iə], [oi], [eə], [uə] и 2 дифтонгоидов [i:], [u:]. Пять дифтонгов с ядром переднего ряда, нелабиализованные – [ei], [ai], [au], [iə], [eə]; два с ядром заднего ряда – [oi], [uə] и

один дифтонг с ядром смешанного ряда [ou] лабиализованный; три со скольжением на [i] – [ei], [ai], [oi], два со скольжением на [u] – [au], [ou], три со скольжением на [ə] – [iə], [eə], [uə]. [8, 9]

В русском языке пять кратких ненапряженных гласных монофтонгов [а, о, и, э, у] (и позиционные варианты). Гласные [о], [у] лабиализованные, а остальные нелабиализованные. По длительности своего звучания гласные не дифференцируются, однако они произносятся несколько протяжнее, чем краткие английские звуки. [7]

Различия двух вокалических систем заключаются в следующем:

1. инвентарь гласных фонем английского языка (20 гласных) значительно превышает инвентарь гласных фонем русского языка (6 гласных) за счет наличия в английском языке кратких и долгих гласных, дифтогидов и дифтонгов;
2. гласные английского языка противопоставляются по долготекраткости. Имеются 4 коррелятивные пары: [i] – [i:], [o] – [o:], [u] – [u:], [ʌ] – [ɑ:]. Таких пар в вокалической системе русского языка нет;
3. в русском языке нет долгих напряженных гласных, как в английском языке [z:, i:, u:];
4. наличие дифтогидов [i:, u:] и дифтонгов [ei, ai, au, ou, iə, oi, eə, uə] характерно английскому языку. В русском языке такого рода фонем нет;
5. в русском языке лабиализация, типичная для гласных заднего ряда ([y, o] в русском языке, [o] – [o:], [u] – [u:] в английском языке), сильнее (характеризуются вытягиванием вперед округленных губ), чем в английском языке;
6. в русском языке не типичен низкий уклад языка, как, например, при произнесении английского звука [æ].

Таким образом, в ходе сравнительно – сопоставительного анализа вокалических систем русского и английского языков было выявлено больше различий, чем сходств. Значит, произношение английских гласных звуков вызовет определенную трудность у русскоговорящих студентов.

Компаративно-контрастивный анализ консонантных сочетаний казахского и английского языков, русского и английского языков

Самые распространенные двухэлементные сочетания в английском языке – st-, tr-, pr-, fr-. Дистрибутивный анализ показал, что первым согласным звуком, участвующим в сочетании, может быть любой, кроме [ŋ, ð, dʒ, tʃ, z]. Вторым согласным может быть один из сонорных [l, r, n, m] или же один из согласных [w, v, f, p, k, t].

По результатам дистрибутивного анализа стало ясно, что первым согласным трехэлементных сочетаний может быть использована только фонема [s]. А в качестве второго согласного могут быть использованы только глухие взрывные

[p], [t], [k]. В качестве третьего согласного – только сонанты [r, l]. Наиболее распространенными являются сочетания str-, skr-, skw-, spr-.

В ауслауте самыми распространенными являются двухэлементные сочетания – st, -nt, -nd, а трехэлементные –nts, -lnz, -dnt. Отличительной чертой английского языка является то, что в ауслауте сонанты [l, m, n] образуют слоги, в которых совместимость фонем ограничивается дистрибутивными правилами. Так, например, в двухэлементных комбинациях /l/ сочетается со всеми согласными кроме [θ, ð]; [n] сочетается со всеми согласными кроме [m, n, ŋ]; [m] сочетается только с [θ, ð, s, z, p]. В трехэлементных сочетаниях начальный согласный может быть [p, b, t, d, k, g, f, v, θ, ð, s, z, ʃ, z, tʃ, dʒ, m, r, w, n]. Вторым согласным может быть /n, m, l/. Конечный согласный представлен [t, d, s, z, θ]. В четырехэлементных сочетаниях первым согласным может быть [p, d, t, tʃ, dz, f, v, s, z, ʃ, z, r]. Второй согласный представлен сонорными [n, l], третий – согласными [t, d, s] и конечным согласным может быть [t, s, z]. [74]

В ауслауте русских слов, как и в английском языке, выступают как двухэлементные, так и трехэлементные консонантные сочетания. Как стало ясно из описания консонантных сочетаний, в качестве первого элемента сочетаний встречаются все согласные кроме [й, х, г, к, м, н], для второго и третьего элементов ограничений нет. В интервокальном положении могут находиться как двухэлементные, так и трехэлементные сочетания. Наиболее частотны сочетания сонантов, а также сочетания шумных согласных. В конечном положении могут находиться как двухэлементные, так и трехэлементные сочетания. В качестве первых и вторых элементов могут выступать как палатализованные, так и непалатализованные согласные. [11]

К различиям в области консонантных сочетаний в казахском и английском языках следует отнести, с одной стороны, отсутствие стечения согласных в начальном положении (кроме слов, заимствованных из других языков), а также множество двухэлементных групп согласных в интервокальном положении в словах казахского языка, с другой – наличие двух- и трехэлементных сочетаний в начальном и интервокальном положении в словах английского языка.

В ходе проведенного сравнительно – сопоставительного анализа можно сделать следующие выводы:

- 1) наличие в русском языке палатализованных согласных в сочетаниях оказывает интерферентное влияние на такие же сочетания в английском языке;
- 2) ограничения участвующих в образовании сочетаний согласных в английском языке могут вызвать определенные трудности в иноязычной речи билингвов;
- 3) отсутствие начальных консонантных сочетаний в казахском языке может вызвать определенные трудности в иноязычной речи билингвов.

Компаративно-контрастивный анализ сочетаний согласного и гласного казахского и английского языков, русского и английского языков

При сопоставлении строения английского и русского слога выявляются следующие черты сходства и различия:

1) в обоих языках имеются все возможные сочетания согласного и гласного, а именно следующие типы слога: полностью открытый, полностью закрытый;

2) в английском в качестве начальных предвокальных могут быть все согласные, кроме [ŋ], т.е. 23 согласных фонемы. В русском языке все 34 согласных могут быть начальными предвокальными.

В области сочетаний согласных с гласными между английским и казахским языками имеются фундаментальные несоответствия, которые можно охарактеризовать как различие фонетической структуры слова. В английском языке ведущую роль в сочетаниях согласных с гласными играют согласные, а в казахском – гласные. Они определяют веларизацию или палатализацию согласных: последние звучат твердо в словах с заднерядной и мягко в словах с переднерядной огласовкой. При этом в казахских словах могут быть либо только гласные переднего ряда и твёрдые согласные, либо только гласные переднего ряда и мягкие согласные. [46] В английском языке возможно наличие как сингармоничных, так и несингармоничных слов.

2.3 Потенциальная фонетическая интерференция

В результате сопоставительного исследования фонологических систем изучаемых языков выявляются зоны потенциальной интерференции, иными словами – производится прогнозирование отклонений от норм Я2, вызванные воздействием Я1. При этом, потенциальная интерференция тем больше, чем больше различие между системами взаимодействующих языков. [10]

В нашей работе мы выявляем интерференцию русского и казахского языков в звуковой организации английской речи русскоговорящих и казахскоговорящих студентов, изучающих английский язык в процессе подготовки к приобретению профессии преподавателя английского языка.

Перейдем к рассмотрению конкретных случаев потенциальной парадигматической и синтагматической интерференции в области консонантизма, вокализма, консонантных сочетаний, сочетаний согласного и гласного.

Система согласных фонем

Казахский и английский языки

Как было сказано выше, многие казахские фонемы по своим артикуляционным признакам схожи с русскими фонемами. Поэтому по отношению к ним можно ожидать те же проявления интерференции. Рассматривать их интерферентное влияние на английское произношение студентов-носителей казахского языка нами не представляется целесообразным.

На наш взгляд, необходимо рассмотреть наиболее сложные для артикуляционной базы казахскоговорящего студента случаи произношения согласных фонем английского языка.

Парадигматическая интерференция

Недифференциация

Произношение интердентальных фонем английского языка [θ, ð] представляет особую трудность для артикуляционной базы студентов-казахов. В английской речи эти фонемы могут заменяться казахскими звуками [с, з] соответственно.

Например:

Smith A[smiθ] – K[smi(c)]

thing A[θiŋ] – K[(c)iŋ]

bathe A[ˈbeɪð] – K[bei(z)]

the A[ðe] – K[(z)e]

Это происходит потому, что студенты недоразличают до конца признак интердентальности и произносят эти английские фонемы, направляя кончик языка к нижним зубам.

Аффрикаты чужды консонантной системе казахского языка, за исключением заимствованных слов, в которых мы можем увидеть русские аффрикаты [ч] и [ц], поэтому произношение английской аффрикаты [dʒ] представляет трудность для студентов-казахов. Схожей данной аффрикате фонемы в казахском языке нет. В английской речи носители казахского, возможно, не дифференцируя до конца ее артикуляционные признаки, будут произносить ее как [ж]. Например:

jam A[dʒæm] – K[(ж)æm]

cage A[ˈkeɪdʒ] – K[ˈkei(ж)]

Субституция

Студенты-казахи в английской речи будут заменять глухой шелевой фарингальный согласный английского языка [h] задним (гортанным) казахским /h/. Это может проявиться при произнесении следующих слов:

help A[hɛlp] – K[(x)ɛlp]

hospital A[ˈhɒspɪtl] – K[ˈ(x)ɒspɪtl]

Как известно, оглушение конечных звонких согласных свойственно носителям казахского языка, что не характерно английскому языку. [3] Поэтому этот произносительный навык может проявиться и в английской речи студентов-казахов. В словах friend, dog студенты оглушают конечные звонкие и заменяют их на парные глухие согласные. Например:

friend A[frend] – K[frent]

dog A[dɒg] – K[dɒk]

Субституция может проявиться в неправильном произношении фонемы [r], которую информанты могут реализовать в английской речи как казахский дрожащий /p/ в словах reading, writing, friend. Например:

reading A[ˈrɪdɪŋ] – K[ˈ(p)ɪdɪŋ]

writing A[ˈraɪtɪŋ] – K[ˈ(p)aɪtɪŋ]

friend A[frend] – K[f(p)end]

Отсутствие аспирации, не имеющей место в казахском языке, при произношении взрывных [p^h, t^h, k^h] и их замена на согласные казахского языка [п, т, к], которые произносятся без аспирации. Например:

pull A[p^hul] – K[(п)ul]

team A[t^hi:m] – K[(т)i:m]

kettle A[k^hetl] – K[(к)etl]

Русский и английский языки

Парадигматическая интерференция

Недодифференциация

Особенности артикуляционных баз двух языков стали основой для определения различий в произношении согласных фонем в речи русскоговорящих студентов при общении на английском языке. [18]

При произношении английских переднеязычных согласных кончик языка может принимать следующие позиции: апикальную, какуминальную или ретрофлексную. При произношении русских переднеязычных согласных кончик языка принимает дентальную, или дорсальную, позицию. [9]

Так, английская фонема [t] имеет несколько потенциальных возможностей произнесения. [t] может произноситься англоговорящими русскими студентами без свойственной ей апикальности. В этом случае фонема становится не переднеязычной, а более среднеязычной. Также возможно, что студенты произнесут данную фонему не касаясь альвеол, а касаясь верхних зубов. В этом случае эта фонема становится дентальной, что ей не характерно. Так, вместо переднеязычного апикального альвеолярного согласного [t] в слове tea [ti:], мы слышим в речи русскоговорящего студента [(т)i:], где не все особенности произнесения сохранены.

Английская фонема [d] имеет практически те же характеристики, что и [t]. Но она звонкая и произносится без аспирации. [8, 74] Потенциальные возможности произнесения данной фонемы имеют также как минимум две вариации. Во-первых, неучастие кончика языка русских студентов в артикуляции данной фонемы влечет за собой характеристику среднеязычности. Во-вторых, участие не альвеол, а верхних зубов в производстве данной фонемы придает ей дентальный характер. Вместо произнесения переднеязычного апикального альвеолярного согласного [d] в слове day [deɪ], студенты произносят [(д)ci], не дифференцируя до конца некоторые признаки, свойственные английскому варианту согласного.

Английская фонема [n] имеет следующие характеристики – переднеязычный апикально – альвеолярный смычный носовой сонант. [8] В английской речи русскоговорящих студентов имеет несколько вариаций. Так как уклад органов речи тот же, что и для [t] и [d] (отличие состоит в том, что мягкое небо опущено, и воздух проходит через полость носа), то ошибки в произнесении данной фонемы могут быть идентичными. Значит, данная фонема может артикулироваться без

участия кончика языка, либо без участия альвеол. Так, в первом случае она становится более среднеязычной, а во втором дентальной. Единственно, в чем потенциально невозможно допустить ошибку в произношении это – сонорность, так как она характерна для обоих языков.

Английская фонема [l] по своим характеристикам переднеязычная, альвеолярная. [8] Данный согласный, в силу своей схожести со своим русским вариантом, не вызывает затруднений в произношении, но в то же время имеет особенности, которые необходимо учитывать при речи на английском языке. Так, фонема русского языка [л], которой и подменяется английский вариант, более среднеязычная, что не характерно для английского языка. Так, английское слово lip [lɪp] в речи студента, для которого русский язык является родным, будет звучать следующим образом [(л)ɪp]. Таким образом, не учтены, допустим, апикальность фонемы, а все остальные характеристики сохранены.

В свою очередь английская фонема [θ] может произноситься русскоговорящим студентом недифференцированно. Не соблюдая характеристику интердентальности, студенты произносят этот звук, направляя кончик языка к нижним зубам. В этом случае [θ] произносится как русская фонема [с], что в некоторых случаях может привести к нарушению коммуникации. Слабее, чем [θ] по корреляции lenis – fortis звонкая английская фонема [ð], которая часто произносится русскоговорящими студентами без свойственной ей интердентальности, что влечет за собой подмену на русскую фонему [з], для которой характерно зазубное положение языка.

В то же время эти же английские фонемы могут произноситься русскоговорящими студентами следующим образом: английская фонема [ð] произносится [в], английская фонема [θ] произносится [ф]. Это происходит тогда, когда к основным характеристикам этих фонем прибавляется дополнительная, а именно губная: при их произнесении приподнимается нижняя губа.

Заднеязычный смычный носовой сонант английского языка [ŋ] [8] имеет как минимум две вариации произношения. Он может произноситься как сонант русского языка [н]. В этом случае кончик языка направлен не к нижним зубам, а к верхним, что более характерно русскому варианту. Также возможен вариант произнесения этой фонемы с альвеолярной характеристикой другой английской сонорной фонемы [ŋ]. В этом случае он произносится с поднятием кончика языка к альвеолам, что ему не характерно.

Субституция

Этот тип интерференции отражает различия, состоящие в замене звука Я2 звуком Я1, реализующим эквивалентную фонему. Явление субституции проявляется в контекстной реализации фонем, то есть здесь парадигматика пересекается с синтагматикой. [4]

Например, произнесение согласных [p], [t], [k] в начале слова без аспирации (придыхания) есть звуковая субституция. Аспирация – это слабый звук [h], который слышится после взрыва при произнесении [p^h], [t^h], [k^h] до начала

звучания акцентуемого гласного. Слабый звук [h] как бы отделяет согласный от гласного. В русском языке п, т, к произносятся без придыхания, и поэтому акцентуемый гласный следует сразу за согласным. Сравните:

A[p^hen] – P[(п)en]
 A[k^hilt] – P[(к)ilt]
 A[t^haim] – P[(т)aim]

Переднеязычный заальвеолярный срединный щелевой сонант [r] произносится с поднятием кончика языка к заднему скату альвеол. Английский сонант представляет собой однородный звук и акустически сильно отличается от прерывистого раскатистого русского звука [р]. При произнесении русского [р] кончик языка занимает то же положение (заальвеолярное), но он расслаблен и вибрирует. Субституция английской фонемы [r] русской [р] влечет за собой фонетические ошибки в речи студентов, для которых русский язык является родным.

write A[rait] – P[(р)ait].

Глухой щелевой фарингальный согласный английского языка [h] произносится, когда в области зева образуется неполная преграда сближением корня языка и задней стенки зева. Язык в момент произнесения данной фонемы принимает положение для последующего гласного. Звук [h] встречается только перед гласным и на слух представляет лишь выдох. При произнесении русского [х] задняя часть языка высоко поднята к мягкому нёбу. Сравните:

A[help] – P[(х)elp].

Губно – губной срединный щелевой сонант английского языка [w] произносится тогда, когда задняя часть языка приподнята по направлению к мягкому небу, а губы сильно округляются и выдвигаются вперед, образуя круглую щель. Подобного звука в русском языке нет. Русскоговорящие студенты, чаще всего, заменяют эту фонему не вытянутой, а округленной фонемой. Также студентами используется лабио – дентальный или тот, который произносится при взаимодействии нижней губы и верхних зубов. Таким образом данная фонема имеет два потенциальных варианта произнесения. Сравните:

A [west] – P [(y)est]
 A [west] – P [(в)est]

Переднеязычный апикально – альвеолярный смычный носовой сонант [n] образуется тогда, когда кончик языка касается альвеол, образуя полную преграду. Мягкое нёбо опущено, и воздух проходит через полость носа. В английской речи русскоговорящих студентов данная фонема подменяется русской [н], которая, в свою очередь, имеет следующие характеристики: носовой, дорсально – зубной сонант. Значит, в речи студентов звучит не английская фонема, а её русский субститут. Сравните:

A [nait] – P [(н)ait]

Губно – губной смычный носовой сонант [m] произносится тогда, когда губы, смыкаясь, образуют полную преграду, но мягкое нёбо опущено, и струя воздуха

проходит через полость носа. Английская фонема [m] произносится более напряженно, чем русская фонема [м]. Но в речи студентов возможна субституция английской фонемы её русским вариантом. Сравните:

A [milk] – P [(м)ilk].

Среднеязычный щелевой срединный сонант английского языка [j] значительно слабее соответствующего русского согласного [й]. В речи студентов возможна подмена английской фонемы русской, как в следующем примере:

A [jes] – P [(й)es].

Переднеязычные апикально – альвеолярные щелевые фрикативные согласные английского языка [s] и [z] произносятся энергично. Русскоговорящие студенты подменяют их в своей английской речи дорсально – зубными [с] и [з], соответственно. Сравните:

A [sin] – P [(c)in]

A [zip] – P[(з)ip]

Переднеязычные альвеолярно – палатальные щелевые согласные [ʃ] и [ʒ] произносятся тогда, когда кончик языка находится у альвеол, а средняя часть языка поднимается к твёрдому нёбу. Поднятие средней части языка к твёрдому нёбу объясняет тот оттенок мягкости, который характерен [ʃ] и [ʒ]. В английской речи русскоговорящих студентов эти фонемы подменяются русскими фонемами: для [ʃ] русский согласный [ш], а для [ʒ] русский согласный [ж], которые произносятся твёрже. Сравните:

A [ʃi:p] – P [(ш)i:p];

A [ˈgæʒa:ʒ] – P [ˈgæʒa:(ж)].

Переднеязычная альвеолярно – палатальная смычная аффриката [tʃ] – сложный согласный звук, первый компонент которого – взрывной звук [t], а второй – фрикативный [ʃ]. Русскоговорящие студенты в своей английской речи подменяют этот аффрикат более твёрдым русским звуком [ч]. Сравните:

A [tʃaɪld] – P [(ч)aɪld].

Реинтерпретация

Реинтерпретация, или переразложение, является видом интерференции, стоящим на грани парадигматики и синтагматики, и заключается в переразложении дифференциальных признаков фонемы первичной системы. [4] Так, переднеязычный альвеолярно – палатальный смычный аффрикат [dʒ] – сложный согласный звук, первый компонент которого – взрывной звук [d], а второй – фрикативный [ʒ]. Английский аффрикат [dʒ] не имеет соответствующего звука в русском языке. В английской речи русскоговорящего студента данная фонема реинтерпретируется и произносится раздельно сочетанием дорсальной фонемы [д] и небно – зубным [ж]. Так, допустим, английские слова jump, jam произносятся следующим образом:

A [dʒʌmp] – P [(дж)ʌmp];

A [dʒæm] – P [(дж)æm].

Казахский и английский языки

Парадигматическая интерференция

Недифференциация

Свойственная английскому вокализму дифференциация на долгие [i:, a:, o:, z:, u:], и краткие [i, e, o, u, ʌ, ə, æ] гласные не характерна казахскому вокализму, состоящему из следующих кратких гласных фонем [a, ə(K), i(K), y, ʏ, ʘ, e(K), o(K), ɵ, э, и, ы]. В речи казахско-английского билингва возможно неразличение фонологической долготы английских гласных. К тому же, кроме исторической долготы существуют качественные различия. Например, слова cup [kʌp] и carp [kɑ:p] с различной долготой и качеством гласного билингв произносит, используя более свойственный его речевому аппарату звук [a]. Так, предложенные выше слова будут звучать в иноязычной речи билингва одинаково [k(a)p]. Аналогичное неразличение долготы и качества можно предположить и в других английских оппозициях:

[o:] – [o]

born A[bo:n] – bon A[bon] – K[b(o)n];

[i:] – [i]

bede [di:d] – bid [bid] – K[b(i)d] или [b(i)d], или [b(ы)d];

[u:] – [u]

pool [pu:l] – pull [pul] – K[p(y)l].

Вследствие того, что студенты не дифференцируют долготу английских гласных, интерферентное влияние казахского языка на английский язык влечет за собой фонологические ошибки, которые могут нарушить коммуникацию.

Реинтерпретация

Известно, что артикуляции английского долгого гласного [i:] свойственна напряженность. В произношении билингва такого гласного напряженность реинтерпретируется путем изменением гласной фонемы в звукосочетание, состоящее из двух компонентов.

meet A[mi:t] – K[mijt];

key A[ki:] – K[kij].

В результате переразложения английских дифтонгов [ai], [oi], [ei] в речи билингвов могут возникнуть звукосочетания, состоящие из гласного и сонанта [j]. Например,

high A[ˈhai] – K[haj];

soy A[ˈkoi] – K[koj];

bay A[bei] – K[bej].

Известно, что фонем и фонемосочетаний близких по звучанию английским дифтонгам [iə], [eə], [uə] в казахском языке не имеется. Поэтому билингв произносит эти дифтонги как три самостоятельных звука:

mere A[ˈmiə] – K[ˈmija];

care A[ˈkeə] – K[ˈkeja];
 sure A[ˈʃʊə] – K[ˈʃʊja].

Такого рода ошибки являются не фонологическими, а фонетическими, т.к. нарушается не смысло-различительная, а рекогнитивная функция. Но, тем не менее, требуют постоянной тренировки в виде фонетических упражнений.

Субституция

Произношение некоторых английских фонем – [i, e, o, u, æ] – отличается от соотносимых с ними казахских фонем незначительно. Это влечет за собой субституцию данных фонем аллофонами казахских фонем. Например,

pit A[pit] – K[pi(K)t];
 pet A[pet] – K[pe(K)t] или pet A[pet] – K[p(э)t];
 pot A[pot] – K[po(K)t];
 put A[put] – K[p(y)t];
 pat A[pæt] – K[pə(K)t] или pat A[pæt] – K[p(э)t]

Говоря о синтагматической интерференции, следует сделать следующие замечания:

1. Произношение английских несингармонических слов может представить значительные трудности для билингва. Так, под влиянием казахской палатальной гармонии английские слова могут приобрести либо переднерядную (мягкую) огласовку, либо заднерядную (твердую) огласовку.

2. Усеченность английских ударных кратких гласных, образующих закрытый слог, не характерна для казахского слогаобразования.

Таким образом, мы описали наиболее распространенные случаи потенциальной фонетической интерференции в области вокалических систем, которая может возникнуть у студентов в ходе изучения английского языка в условиях академического билингвизма. Так, в парадигматическом отношении, превалирует реинтерпретация, то есть в процессе общения билингв подменяет фонемы чуждые его родному языку фонемосочетаниями, а также часто использует фонемы, которые наиболее свойственны его речевому аппарату, что влечет за собой субституцию некоторых гласных фонем английского языка фонемами казахского языка. Изучение потенциальной интерференции в синтагматическом плане требует серьезного исследования проблем и особенностей фонотактики.

Проведенное теоретическое исследование интерферентного влияния казахских гласных на произношение английских гласных в речи билингвов становится своего рода базой для практического изучения данного языкового явления. При этом практическое изучение фонетической интерференции несет прикладной характер, так как позволяет разработать фонетические упражнения для тренировки иноязычных фонем.

Русский и английский языки

Парадигматическая интерференция

Недодифференциация

Дифтонгоид [i:] английского языка характеризуется как долгий и напряженный. Он может быть заменен билингвом «долгим» русским [и:] или «долгим» русским [ы:]. Как в словах

seek A[si:k] – P[s(и:)k]

seek A[si:k] – P[s(ы:)k]

Известно, что долгота гласных в русском языке не является фонематическим признаком. [9] Поэтому этот звук может заменяться в речи билингвов кратким [i]. Произношение всех свойственных английскому языку долгих гласных вызывает трудности в речи билингвов. При этом следует отметить, что долгота в английском языке несет четкую смысловозначительную нагрузку. Значит, такого рода ошибки являются фонологическими. Так, например, seep [si:p] – sip [sip], feet [fi:t] – fit [fit]. Эти пары слов имеют разные значения, но в речи билингвов они могут произноситься одинаково кратко, что и затрудняет коммуникацию. Например, feet [fit] – fit [fit].

Напряженность этого дифтонгоида также вызывает определенные трудности у билингвов. Часто этот звук произносится согласно своим артикуляционно-акустическим характеристикам, но без напряженности. Так, например, слова beer [bi:p], seek [si:k], meet [mi:t] звучат в речи билингва без свойственного гласному звуку напряжения.

Краткий английский гласный звук [i] в речи билингва может заменяться русскими [и] или [ы], которые является более долгими, чем подменяемый ими звук. Так в следующих английских словах sip [sip], fit [fit] звук [i] подменяется русскими [и] или [ы] [s(и)p], [f(и)t] или [s(ы)p], [f(ы)t].

Часто перед глухими согласными или в двусложном слове краткий [i] произносится долго. Как, например, в слове city A[siti] – P[si:ti].

Краткий английский звук [e] подменяется русским [э]. При этом следует помнить, что русский звук по звучанию более долгий и требует более широкого раскрытия рта. Так, например, bed [bed], fed [fed] произносятся билингвами [b(э)d], [f(э)d], т.е. более открыто.

Часто этот звук произносится согласно своим артикуляционно-акустическим характеристикам, но более долго, что ему абсолютно не свойственно. Например, bed [bed], fed [fed] произносятся билингвами [be:d], [fe:d].

Английский краткий звук [æ] заменяется в речи билингва русскими звуками [э] или [е]. Также возможна замена русским звуком [а]. Например, в слове cat A[kæt] – P[k(э)t], [k(e)t] или [k(a)t]. Часто этот звук произносится долго перед глухими согласными. Например, pack A[ræk] – P[ræ:k].

Здесь опять необходимо упомянуть о фонологических ошибках, которые могут возникнуть, если не различать артикуляцию этих гласных или подменять их одинаковыми русскими звуками. Например, слова pack [ræk] и peck [pek] произносятся по-разному и имеют разные значения. В речи билингва они могут произноситься одинаково с подменой разных английских гласных звуков одним

русским звуком. Например [p(э)к] или [p(e)к]. Это влечет за собой нарушение смысло-различительной функции и, как следствие, коммуникации.

Долгий английский гласный [ɑ:] не характерен родной речи билингва, поэтому вызывает трудности при произношении. В английской речи билингв заменяет этот звук русским гласным звуком [а], который требует иного уклада языка, чем долгий английский звук [ɑ:]. Часто билингв произносит этот звук значительно короче, подменяя его кратким английским гласным [ʌ]. Такого рода произносительная ошибка влечет за собой нарушение коммуникации на иностранном языке. Так, слова cap [kɑ:p] и cup [kʌp] не только произносятся по-разному, но и имеют разные значения. В речи же билингва они могут звучать одинаково: либо как [kʌp], либо как [k(a)p]. Также билингв произносит этот гласный звук без свойственного ему напряжения.

Краткий английский гласный звук [ɒ] часто подменяется в речи билингва русским [о], для которого характерны округление губ с вытягиванием вперед и более высокий уклад языка. Так, слова corn [kɔ:n], sort [sɔ:t] могут произноситься билингвом следующим образом [k(o)n], [s(o)t]. Возможна подмена этого гласного долгим гласным [o:], особенно перед глухими согласными. Допустим, слова corpse [kɔ:ps] и cops [kɒps] произносятся билингвом одинаково [ko:ps]. Это может повлечь фонологические ошибки в речи билингва.

Долгий гласный звук [o:] может произноситься билингвами с некоторыми призвуками. Так, придавая ему излишнюю огубленность, билингв может произнести его с призвуком русского [y]. Так, слово mourn [mo:n] может произноситься следующим образом [mo:ʸn]. Или возможен призвук [a], как, допустим, при произношении слова sort A[so:t] – P[so:ʰt].

Если возможна замена краткого [ɒ] долгим [o:], то возможна замена долгого [o:] кратким [o], что опять влечет за собой фонологические ошибки в речи билингва. Также билингв произносит этот гласный звук без свойственной ему напряженности.

Английские гласные звуки [u] и [u:] часто заменяются русским звуком [y], для которого характерно более сильное округление, чем для английских звуков. Так, слова pull [pu:l] и pool [pu:l] произносятся билингвом одинаково [p(y)l]. Возможен призвук [ы] при произнесении этого звука. Допустим, следующее произношение предложенных выше слов [pu^ʰl] и [pu:ʰl].

Иногда вместо краткого [u] билингв произносит долгий [u:] или наоборот, что влечет за собой фонологические ошибки в иноязычной речи билингва. Также билингв произносит этот гласный звук без свойственного ему напряжения.

Английский гласный [ə:] может произноситься с призвуками [ə:^с] или [ə:^о]. Это вызвано тем, что данный звук не характерен русскому вокализму, а, значит, и речевому аппарату билингва. Так, слово bird [bɜ:d] может произноситься билингвом либо [b ə:^сd], либо [b ə:^оd]. Также билингв произносит этот гласный звук без свойственного ему напряжения.

Конечный [ə] вызывает трудности в произношении билингвов. Он может заменяться русским [а] или произноситься либо с русским призвук [а], либо с русским призвук [е]. Так, слово better [ˈbetə] может произноситься либо [betə^а], либо [betə^е].

Известно, что дифтонги, присутствующие в вокализме английского языка, не характерны русскому языку. Дифтонг, как и монофтонг, произносится одним усилием, причем ядро звучит протяжно и отчетливо, а скольжение – значительно короче и слабее. Произношение такого рода звуков вызывает определенную трудность у билингвов. Так, билингвы в своей иноязычной речи могут подменять дифтонги русскими монофтонгами. Допустим дифтонг [ei] может произноситься как [э]. Например, слово name [neim] будет произноситься билингвом следующим образом [n(э)m]. Также такого рода произносительная ошибка может возникнуть и в других случаях:

[ai] crime A[kraim] – P[kr(a)m]
 [au] pounce A[pauns] – P[p(a)ns]
 [oi] point A[point] – P[p(o)nt]
 [ou] mode A[moud] – P[m(o)d]
 [iə] mere A[miə] – P[m(и)]
 [eə] lair A[leə] – P[l(e)]
 [uə] sure A[ʃuə] – P[ʃ(y)].

Также возможны случаи, когда данные дифтонги будут произноситься как звукосочетания из двух, трех компонентов. Например,

[ei] name A[neim] – P[n(эй)m]
 [ai] crime A[kraim] – P[kr(ай)m]
 [au] pounce A[pauns] – P[p(ay)ns]
 [oi] point A[point] – P[p(ой)nt]
 [ou] mode A[moud] – P[m(oy)d]
 [iə] mere A[miə] – P[m(иа)] или P[m(ийа)]
 [eə] lair A[leə] – P[l(ea)] или P[l(ейа)]
 [uə] sure A[ʃuə] – P[ʃ(ya)].

Известно, что ядро любого дифтонга произносится протяжно, значительно дольше, чем его скольжение. Именно это и не соблюдается при произношении билингвами, поэтому и возникают такого рода произносительные ошибки.

Консонантные сочетания

Исследование межъязыковых отношений показывает, что интерференцию могут вызывать не только нетождественные фонемы, но и последовательности фонем, а также комбинаторные варианты фонем в речи билингва, так как «единицей межъязыковых идентификаций может выступать не только фонема, но и последовательность фонем». [4] Данный вид потенциальной интерференции

рассмотрим на примере нескольких консонантных сочетаний в рамках подвидов синтагматической интерференции.

Плюс – сегментация

Можно предположить, что этот вид интерференции может возникнуть, когда билингв будет произносить такие консонантные сочетания, которые не характерны его родному языку. Рассмотрим различные потенциальные типы плюс – сегментации.

Эпентеза

Так, английское слово *clothes* произносится неэквивалентным для русского языка путем [kloðz]. Конечное сочетание межзубных консонантов несвойственно русскому языку. Поэтому возможна вставка гласного между такого рода фонемосочетания: [kloð(i)z]. Такого рода ошибка может возникнуть у русскоговорящего студента при общении на английском языке. Также, возможной ошибкой при произнесении сочетания глухого и сонорного согласного, звонкого и сонорного согласного может быть вставка гласного. Как в словах:

A [setl] – P [set(ə)l]

A [sevn] – P [sev(ə)n]

A [lesn] – P [les(ə)n]

A [hospitl] – P [hospit(ə)l]

Случаи протезы и эпитезы могут наблюдаться, но они не характерны для иноязычной речи русскоговорящих студентов, так как начальные и конечные консонантные сочетания имеются в достаточном количестве в русском языке и они представляют особую трудности для речевого аппарата билингва, поэтому вставка гласного не требуется.

Минус – сегментация

Возможно, что билингв, уменьшая число элементов, пытается облегчить произношение консонантной последовательности вторичного языка чуждой его родному языку. Явления минус – сегментации – элизия, синкопа, апокопа – свойственны английской речи билингвов.

- синкопа – выпадение звуков в середине слова. Например, в слове *listening*
A [lisənin] – P [lisnin]
- апокопа – отпадение последнего согласного в словах. Например, *Greens*
A [gri:nz] – P [gri:n]
- элизия – отпадение заударного гласного в конце слова. Например, *daughter*
A ['do:tə] – P ['do:t].

Такого рода произносительные ошибки будут характерны не только для русскоговорящих студентов, но и для казахскоговорящих студентов.

Определенное влияние на фонетическую структуру английских слов может оказать казахский сингармонизм из-за которого слова приобретают либо только переднерядную огласовку с велярными согласными, либо только переднерядную огласовку с палатальными согласными.

Плюс-сегментация является следствием существенных различий в правилах сочетаемости согласных английского и казахского языков.

Из проведенного выше сопоставления следует, что интерференцию казахского языка на английский язык следует ожидать во всех типах консонатных сочетаний в анлауте и ауслауте.

Следующие виды плюс-сегментации служат средствами устранения помех при произношении сочетаний согласных студентами-казахами:

- протеза – надставка узкого гласного в начале слова. Например, break A[break] - K[ə'breik];
- эпентеза – вставка гласного звука между стоящими рядом согласными. Например, fasten A['fa:sn] - K['fasən];
- эпитеза – появление гласного в конце слова. Например, night A[nait] - K[naitə].

Сочетания согласного и гласного

Здесь следует сказать о том, что интерферентным влиянием как русского, так и казахского языков будет палатализация английских согласных, стоящих перед гласными переднего ряда. Так, слово name A[neim] – P[n'eim], K[n'eim].

Кроме того, для начинающего казахскоговорящего билингва произношение английских несинрагмонических слов может представить значительные трудности. Поэтому возможна полная модификация структуры слова. Так, английское слово seemingly A['simiŋli] под влиянием палатальной гармонии могут приобрести переднерядную огласовку (мягкую) – K[simiŋli], или заднерядную огласовку (твердую) – K[s(ы)m(ы)ŋl(ы)]; под влиянием губной гармонии, по мнению М.К.Исасва, могут быть только двусложные английские слова, например, bottom A['botəm] – K[botom].

Также трудность могут вызвать английские ударные краткие гласные, которые являются усеченными, т.е. согласно правилам английского слогаобразования образуют закрытый слог. Это явление не характерно ни для русского, ни для казахского слогаобразования, поэтому в иноязычной речи билингвов могут быть следующего типа произносительные ошибки: city A['sit-i] – K,P[si-ti]; money A['mʌni] – K,P[ma-ni].

ВЫВОДЫ

Приведенные выше результаты исследования поля потенциальной фонетической интерференции, свидетельствуют о том, что наличие произносительных ошибок в английской речи студентов неизбежно. Нами прогнозируется влияние родного языка (и казахского, и русского) на произношение английских интердентальных согласных, альвеолярных согласных, долгих и кратких гласных, сочетаний двух интердентальных согласных, палатализация согласных. Кроме того, в плане изучения казахско-английской

фонетической интерференции нами прогнозируется влияние закона сингармонизма на произношение английских многосложных слов.

Итак, поле фонетической интерференции определено. В следующей главе мы представим результаты фактической фонетической интерференции при русско-английском и казахско-английском искусственном билингвизме, полученные в ходе проведенного эксперимента.

3. ФАКТИЧЕСКАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-КАЗАХОВ И СТУДЕНТОВ-РУССКИХ

Эксперимент по выявлению случаев фактической интерференции проходил в стенах Павлодарского университета. Студенты 1, 2, 3 курса кафедры «Переводческое дело и Методика Преподавания английского Языка», а также студенты 2 курса с будущей специальностью «Лингвистика: казахская и иностранная (английская)» с разным уровнем владения английским языком принимали участие в эксперименте.

Целью эксперимента было определить случаи фактической фонетической интерференции в области консонантизма, вокализма, консонантных сочетаний, сочетаний согласного и гласного в английской речи студентов.

В эксперименте участвовали 100 студентов, из них 22 студента, для которых казахский язык является родным и языком обучения, и 78 студентов, в число которых вошли как казахи (24 студента), так и русские (54 студента), но языком межличностного общения и обучения является русский.

Для проведения эксперимента мы предприняли следующие шаги [24]:

1. разработали группы слов с целью выявления фактической интерференции в произношении студентами отдельных слов, а также подобрали текст с целью выявления произносительных ошибок в потоке английской речи студентов. Группы слов и текст были подобраны с учетом результатов исследования потенциальной интерференции /Приложение/.
2. эксперимент проводился в два этапа: на первом этапе студенты имитировали за диктором после однократного озвучивания произношение слов, на втором этапе студенты читали слова без предварительного прослушивания; эксперимент проводился на первом и втором годах обучения;
3. эксперимент проводился как в смешанной аудитории, где присутствовали студенты-казахи и студенты-русские, а языком общения и обучения является русский язык, а также в казахской аудитории, где студенты общаются и учатся на казахском языке. Исследовать интерференцию в русской аудитории было невозможно, так как групп, где присутствовали бы только русские студенты в Павлодарском университете нет.
4. английская речь студентов записывалась на аудиопленку в полной тишине, студенты не знали заранее группы слов и текст, обстановка при записи была непринужденная.
5. записи были тщательно прослушаны экспериментатором, а результаты занесены в контрольный лист (Приложение), составленный на основе результатов потенциальной интерференции

3.1 Интерпретация результатов фактической фонетической интерференции в английской речи студентов-казахов

На первом этапе эксперимента студенты повторяли слова за диктором после однократного прослушивания, затем читали текст без предварительного прослушивания. В ходе перцептивного анализа записанной английской речи студентов были обнаружены следующие отклонения от произносительной нормы.

Парадигматическая интерференция

Недодифференциация

Фонема [dʒ]. Правильные реализации этой фонемы составляют 61%. Наиболее характерной ошибкой является палатализация [dʒ], в результате чего студенты произносят [dʒʰ] или [tʃ] вместо [dʒ]. Испытуемые произносят K[dʒʰu:s] вместо A[dʒu:s] juice в 2,6% случаев; sage K[keidʒʰ] вместо A[keidʒ] в 14%; K [dʒʰæm] вместо A[dʒæm] jam в 8,6 % ; K[dʒo:dʒʰ] вместо A[dʒo:dʒ] George в 48 %. В слове George один студент заменил [dʒ] на казахский [ж].

Фонема [ə:]. Ошибки в произношении [ə:] отмечаются в 60% реализаций. Из них 53% приходится на слово thirteen A[ˈθe:ˈti:n], в котором студенты произносят [e] вместо [ə:]: K[ˈθeˈti:n]. В пяти случаях ошибочное произношение [ə:] наблюдается в слове her, в трех из них студенты заменяют [ə:] на [e], в двух – на [i]: K[he] и [hi] вместо A[hə:]. Это свидетельствует о том, что у большинства студентов артикуляция навык произнесения фонемы [ə:] не сформировался.

Фонема [i:] и [i]. Как и прогнозировалось при описании поля потенциальной интерференции, недодифференциация признака долготы-краткости английского вокализма приведет к возникновению трудностей в английском произношении казахско-английских билингвов. Так, отклонения от нормы произношения долгой фонемы обнаружено в 31% реализаций, когда вместо [i:] испытуемые произносят [i]: teeth P[tiθ] вместо A[ti:θ] и dream P[dri:m] вместо A[dri:m]. Краткую фонему [i] правильно в 88% реализаций. Краткость этой фонемы реализовалась с отклонениями в 6 случаях: 2 случая – sitting K[ˈsi:tiŋ] вместо A[ˈsitiŋ]; 1 случай – listening K[ˈlisəni:n] вместо A[ˈlisəniŋ]; 2 случая brim K[bri:m] вместо A[brim] и один случай mirror K[ˈmi:rə] вместо A[ˈmirə].

Фонема [u:]. Правильное произношение этой фонемы наблюдается в 80% реализаций. Ошибочное произношение приходится на слово juice A[dʒu:s], в котором вместо [u:] испытуемые произносят [ui]: K[dʒ(ui)s]. В данном случае ошибки обусловлены английской орфографией.

Фонема [o:]. Эксперимент показал, что испытуемые правильно реализуют эту фонему в подавляющем числе случаев – 97%. Только в двух случаях билингвы произносят [o] вместо [o:]: cord A[ko:d] вместо K[kod]. Необходимо отметить, что подобные модификации долгих звуков не приводят к серьезным нарушениям в восприятии слов

Фонема [u]. Правильные реализации этой фонемы составляют 47%. Ошибочными оказываются случаи недифференциации краткости английских звуков. Например, вместо [u] имеем [u:] в 52% реализаций: pull K[pu:l] вместо A[pu:l].

Фонема [o]. При чтении текста испытуемые правильно реализовали краткость звука только в 30%. В 64% реализаций студенты заменяют [o] на [o:] в слове cod K[ko:d] вместо A[kod], в слове cops K[ko:ps] вместо A[kops].

Фонема [e]. Правильное воспроизведение этой фонемы обнаружено в 68% реализаций. В 28% реализаций испытуемые произносят red [re:d] вместо [red]; в 4% рсализаций pleasure A[ˈple:ʒə] вместо A[ˈpleʒə].

Возможно, недифференциация краткости английских звуков объясняется силовой формой реализации словесного ударения в казахском языке. Но, к сожалению, наличие таких ошибок в речи студентов нарушают коммуникацию на наглийском языке и при общении между собой и при общении с носителем языка.

Реинтерпретация

Дифтонги. Как и предполагалось при описании поля потенциальной интерференции, реинтерпретации в казахском языке, прежде всего, будут подвергаться английские дифтонги.

Фонема [ei]. Здесь мы встречаемся со значительным числом ошибок – 91% неправильных реализаций слов Amy и David и 17% неправильных реализаций слова bacon. В 67% случаев студенты произносят только первый элемент дифтонга: K[ˈemi] и K[ˈdevid] вместо A[ˈeimi] и A[ˈdeivid]. В 24% реализаций билингвы произносят K[ˈami] или K[ˈæmi] Amy и K[david] или K[dævid] David. В слове bacon испытуемые произносят только первый элемент дифтонга в 11%, и заменяют его [a] или [æ] в 5% реализаций: K[bekn], K[bakn] или K[bækn] вместо A[beikn] bacon.

Фонема [ou]. Правильная рсализация этого дифтонга составляет 38%. Ошибочная реализация проявилась в произнесении [ou] вместо [əu] в словах code (63%), flow (66%), mode (28%). Недоразличение второго элемента дифтонга наблюдалось в 5% случаев. Случаи замены дифтонга [ou] на [oə], [oa] и [au] в вышеперечисленных словах составляют 4.2%.

Аналогичные явления обнаружены при воспроизведении билингвами остальных дифтонгов. В семи случаях испытуемые заменяют дифтонг [au] на [ou] в слове rounce K[rouns] вместо A[rauns]. Немаловажную роль в данной ошибке играет английская орфография. В одном случае наблюдалась замена первого элемента дифтонга на звук [æ] в слове now K[næu] вместо A[nau].

Дифтонг [ai]. Недоразличение первого элемента дифтонга также обнаружилось при реализации дифтонга [ai] (12%) writing K[ritɪŋ] вместо A[raitɪŋ].

Субституция

Фонема [h]. Горганное произношение [h] обнаружилось в 24% случаев, несмотря на тот факт, что в казахском языке присутствует схожая по звучанию согласная фонема [h]. Отклонения от нормы, представленные заменой [h] на

казахский [x], были обнаружены в словах help K[(x)elp] вместо A[help] (3 случая), hospital K[(x)ospitl] вместо A[ˈhospitl] (8 случаев), her K[(x)ə:] вместо A[hə:] (2 случая) и he K[(x)i:] вместо A[hi:] (2 случая).

В сфере согласных в ряде примеров отмечается отсутствие аспирации при произнесении английских [p, t, k]. В целом, безаспирационное произношение этих согласных фонем обнаружилось в 56% реализаций. Слова rep, kilt и time английского языка были произнесены студентами-носителями казахского языка следующим образом: K[(п)ep] вместо A[p^hep] (5 случаев), K[(к)ilt] вместо A[k^hilt] (3 случая) и K[(т)aim] вместо A[t^haim] (4 случая) соответственно.

Фонема [ŋ] была реализована как казахская [ŋ] в двух случаях в слове morning K[ˈmo:ni(ŋ)] вместо A[ˈmo:niŋ]. Малое число ошибок в произнесении этой фонемы объясняется наличием в казахском языке схожей фонемы [ŋ]. В то же время при произнесении слов с сонорным [ŋ] в английской речи студентов слышится призвук: morning K[ˈmo:niŋ^k] вместо A[ˈmo:niŋ].

Фонема [r]. 36% реализаций имеет дрожащий казахский звук [p] вместо заальвеолярного английского [r]: red K[(p)ed] вместо A[red], dry K[d(p)ai] вместо A[drai].

Фонема [v]. Правильное произношение фонемы [v] обнаружено в 86% случаев. В одном случае наблюдается спонтизация [v]: [bvizit] вместо [vɪzɪt]. К отклонениям от английских норм также относится субституция [v] звуком [w] в словах visit (8 случаев) и TV (1 случай). Такие ошибки влекут за собой нарушение коммуникации, т.е. являются фонологическими.

Фонема [tʃ]. Правильное произношение фонемы [tʃ] обнаружено в 85%. Субституция [tʃ] звуком [ʃ] встречается со словом question K[ˈkwɛstʃɪn] вместо A[ˈkwɛstʃɪn] в 41% случаев и со словом watching K[ˈwɒtʃɪŋ] вместо A[ˈwɒtʃɪŋ] в двух случаях.

Фонема [g]. Наиболее распространенной ошибкой в произношении согласных является оглушение звонких согласных в начальной, медиальной и конечной позициях. Оглушение фонемы [g] в начале слова встречается в 13% случаев: green K[kri:n] вместо A[gri:n]. Оглушение [g] в конце слова составляет 37% случаев: dog K[dok] вместо A[dog] в 27% реализаций; в середине слова eggs K[eks] вместо A[egz] в 10% реализаций.

Фонема [d]. Оглушение фонемы [d] в середине слова встречается в 8.5% случаев: soundless K[ˈsauntlɪs] вместо A[ˈsaundlɪs]. Значительное число ошибок пришлось на оглушение согласных в конце слова. Билингвы заменяют звук [d] на [t] в конце слова behind в 81% случаев: K/biˈhaint/ вместо A/biˈhaɪnd/.

Фонема [e] была реализована как [æ] в слове eggs K[ægz] вместо A[egz] в одном случае, как [ei] в слове breakfast K[ˈbreɪkfəst] вместо A[ˈbrekfəst] в 4 случаях и как [eɪ] в слове eggs K[eɪgz] вместо A[egz] в двух случаях.

Фонема [ɑ:]. В большинстве случаев данная фонема была воспроизведена правильно. Отклонения от нормы произнесения звука [ɑ:] представлены его заменой [e] в слове asking K[ˈɛskɪŋ] вместо A[ˈɑ:skɪŋ] – 4 случая.

Фонема [i]. По результатам слухового анализа фонема [i] правильно реализована в 85% случаев. Большинство случаев субституции приходится на слово Saturday: K[ˈsætədeɪ] вместо A[ˈsætədi] - 61%. В одном случае в слове listening A[ˈlɪsənɪŋ] фонема [i] была заменена на [e] K[ˈlesənɪŋ].

Фонема [ʌ]. Эта фонема правильно реализована в 95% случаев. К случаям отклонения следует отнести произнесение [a] и [o] вместо [ʌ] в слове son K[son], K[san] вместо A[sʌn].

Фонема [æ]. Результаты анализа этой фонемы оказались довольно неожиданными. Правильное произношение звука [æ] наблюдалось только в 50% случаев. Наличие в казахском языке фонемы [ə], схожей с английской [æ], не обеспечивает сохранение артикуляции, характерной для английской фонемы. Ошибочное произношение фонемы [æ] встречается в словах jam A[dʒæm], Saturday A[ˈsætədi], catch A[kætʃ]. Отклонения от нормы представлены заменой [æ] звуками [a:] или [e] в результате сужения резонатора, т.е. менее широкого раствора рта. Замена [æ] на [e] составляет 12% случаев: jam K[dʒem], Saturday K[ˈsetədi], catch K[ketʃ]. Замена [æ] на [a] составляет 32% случаев: jam A[dʒam], Saturday A[ˈsatədi], catch A[katʃ]. Субституция [æ] звуком типа [a] связана с большой частотностью последнего в обоих языках. Недифференциация краткости английской [æ] встречается в 2% случаев: jam K[dzæ:m] вместо A[dzæm].

Фонема [ə]. Правильное произношение этой фонемы встречается в 90% случаев. Отклонения от нормы связаны в основном с английской орфографией, например: Saturday K[ˈsætudi] место A[ˈsætədi].

К другим ошибкам, обусловленным английской орфографией, относятся субституция [u] на [o] в слове doing K[ˈdoɪŋ] вместо A[ˈdu:ɪŋ](7%), [au] на [o:] в слове Laura K[ˈlɔ:ra] вместо A[ˈlo:ra] (57%) и [ju:] в слове student (11%) [stˈudent] вместо [ˈstju:dənt].

Синтагматическая интерференция

В результате слухового анализа выявлен ряд реализаций, в которых некоторые согласные приобретают только переднерядную огласовку или только заднерядную огласовку под влиянием закона сингармонизма, на основе которого строится слоговое образование в казахском языке. Слово dancing A[ˈdɑ:nsɪŋ] в зависимости от того, как была произнесена первая гласная – переднего ряда /æ/ или заднего ряда /ɑ:/ - будет звучать либо «мягко», либо «твердо»: A[ˈdænsɪŋ] либо A[ˈdɑ:ns(ы)ŋ]. Такого рода ошибочные реализации встречаются повсеместно при произнесении носителями казахского языка многосложных английских слов.

Плюс - сегментация

Протеза выявлена в 4 словах в 38% реализаций экспериментального материала: [əˈsætədi] вместо [ˈsætədi], [əˈrɪdɪŋ] вместо [ˈrɪdɪŋ], [əˈgrɪ:n] вместо [ˈgrɪ:n], [əˈwɒtʃɪŋ] вместо [ˈwɒtʃɪŋ].

Эпентеза гласного обнаружена в 17% реализаций билингвами английских слов, например: К [beikon] - А [beikŋ], К [litəl] - А [litl].

Случаи эпитезы обнаружены в 9 случаях, например: end К[endə] – А[end], milk К [milkə] –А[milk].

Минус - сегментация

Случаи синкопы выявлены в словах writing, Greens, sitting, reading, listening: К [raitŋ] вместо А[raitŋ] - 11 случаев, К[ri:dn] вместо А[ri:diŋ] - 12 случаев, [lisiin] или [lisen] вместо [lisəniŋ] - 11 случаев, [gri:z] вместо [gri:nz] - 2 случая, [sitŋ] вместо [sitiŋ] - 1 случай.

Случаи апокопы выявлены в единичных случаях в словах and А[ænd] , it's А[its], student А[ˈstju:dent]. Во всех этих словах наблюдается выпадение последнего согласного: and К[æn] , it's К[it], student К[ˈstju:den]. Наибольшее количество случаев апокопы обнаружено в слове questions, в котором наблюдается стечение 4 согласных в конце слова: К[kwestʃn] – А[kwestʃnz]. В слове Greens А[gri:nz] с двумя согласными в финальной позиции обнаружено 6 случаев апокопы (9%): К[gri:n], в слове breakfast А[ˈbrekfəst]– 4 случая (5%): К[ˈbrekfəs].

На втором этапе эксперимента студенты повторяли за диктором те же слова и читали тот же текст. Период между первым и вторым этапами равен одному академическому году. Контингент студентов тот же.

Парадигматическая интерференция

Недодифференциация

Фонема [dʒ]. Как и на первом этапе, самой распространенной ошибкой является палатализация этого согласного, особенно перед гласными переднего ряда. Неправильно эта фонема была реализована в 27% случаев. Студенты произносят juice К[dʒ'u:s] вместо А[dʒu:s]; sage К[keidʒ] вместо А[keidʒ]; jam К[dʒ'æm] вместо А[dʒæm].

Фонема [ə:]. В отличие от первого этапа, на втором этапе число ошибочных реализаций данной фонемы значительно меньше. В целом, фонема /ə:/ неправильно реализована в 43% случаев. В 32% реализаций слова thirteen А[ˈθe:ˈti:n] студенты произносят /e/ вместо /ə:/ К[ˈθeˈti:n]. В остальных случаях в слове her А/hə:/ студенты заменяют /ə:/ на /e/ К/he/. Такой прогресс в произношении фонемы говорит о том, что на занятиях по английскому практической отработке артикуляционного навыка преподавателем уделяется внимание.

Фонема [i:] и [i]. Недоразличение английской долготы обнаружено в 27% реализаций, когда вместо долгой /i:/ испытуемые произносят краткую /i/: teeth Р[tiθ] вместо А[ti:θ] и dream Р[dri:m] вместо А[dri:m]. В то время как правильное произнесение краткой фонемы /i/ обнаружено в подавляющем большинстве реализаций – 91% реализаций. В других случаях вместо краткого студенты произносят долгий. Например, в тех же словах экспериментального материала

sitting K/'si:tiŋ/ вместо A/'sitiŋ;/listening K/'lisəni:ŋ/ вместо A/'lisəniŋ;/ brim K/'bri:m/ вместо A/'brim/ и mirror K/'mi:rə/ вместо A/'mirə/

Фонема [u:]. Правильное произношение этой фонемы наблюдается в 80% реализаций. Ошибочное произношение приходится на слово juice A[dʒu:s], в котором вместо /u:/ испытуемые произносят /ui/: K[dʒ(ui)s]. В данном случае ошибки обусловлены английской орфографией.

Фонема [o:]. Эксперимент показал, что испытуемые правильно реализуют эту фонему в подавляющем числе случаев – 97%. Только в двух случаях билингвы произносят /o/ вместо /o:/: cord A[ko:d] вместо K[kod]. Необходимо отметить, что подобные модификации долгих звуков не приводят к серьезным нарушениям в восприятии слов

Фонема [u]. Правильные реализации этой фонемы составляют 47%. Ошибочными оказываются случаи недифференциации краткости английских звуков. Например, вместо /u/ имеем /u:/ в 52% реализаций: pull K/pu:l/ вместо A/pul/.

Фонема [o]. При чтении текста испытуемые правильно реализовали краткость звука в 45%. В остальных случаях студенты заменяют /o/ на /o:/ в словах cod K[ko:d] вместо A[kod] и cops K[ko:ps] вместо A[kops].

Фонема [e]. Краткость английских фонем представляют наибольшую трудность для казахско-английских билингвов. Так, правильное воспроизведение краткой фонемы /e/ на втором этапе обнаружено лишь в 74% реализаций. В остальных случаях испытуемые произносят red K/re:d/ вместо A/red/ и pleasure K['ple:ʒə] вместо A['pleʒə].

Присутствие фонологических ошибок, также как и на первом этапе, характерно для английской речи казахов на втором этапе исследования.

Реинтерпретация

Фонема [ei]. На втором этапе исследования выясняется, что артикуляционные навыки произнесения дифтонгов все еще вызывает затруднения у носителей казахского языка. Но в отличие от первого этапа число ошибок понизилось. Если на первом этапе данный дифтонг был неправильно реализован в 91% случаев, то на втором этапе в 72% случаев в тех же словах экспериментального материала: Amy, David и bacon.

Фонема [ou]. На втором этапе этот дифтонг был правильно реализован в 45% случаев. Также как и на первом этапе студенты произносят /ou/ вместо /ou/ в словах code, flow, mode.

В слове rounce как и на первом этапе студенты произносят /au/ вместо /ou/ K[rouns] вместо A[rauns] (26% реализаций).

Дифтонг [ai]. Как и на первом этапе, недоразличение первого элемента дифтонга привело к произносительным ошибкам в английской речи носителей казахского языка: writing K/'ritiŋ/ вместо A/'raitiŋ/ (8% реализаций).

Субституция

Фонема [h]. Ошибки в произношении данной фонемы на втором этапе снизились с 24% реализаций до 18%. Как и на первом этапе, на втором студенты произносят гортанную фонему, что приводит к произносительным ошибкам. Ошибочные реализации обнаружены в тех же словах экспериментального материала: help K[(x)elp] вместо A[help], hospital K[(x)ospitl] вместо A[ˈhospitl], her K[(x)ə:] вместо A[hə:] и he K[(x)i:] вместо A[hi:].

Отсутствие аспирации при произнесении английских /p, t, k/ наблюдается и на втором этапе эксперимента. В целом, безаспирированное произношение этих согласных фонем обнаружилось в 48% реализаций в тех же словах экспериментального материала pen, kilt и time. Эти слова были произнесены также как и на первом этапе: K[(п)en] вместо A[p^hen], K[(к)ilt] вместо A[k^hilt] и K[(т)aim] вместо A[t^haim].

Фонема [ŋ]. Эта фонема вызвала затруднения у 3 студентов, которые произносили вместо нее казахскую /н/ в слове morning K[ˈmɔ:ni(н)] вместо A[ˈmɔ:niŋ]. У 5 студентов при произнесении слов с сонорным /ŋ/ в английской речи слышится призвук: morning K[ˈmɔ:niŋ^к] вместо A[ˈmɔ:niŋ].

Фонема [r]. В 25% реализаций слов с данной фонемой мы слышали дрожащий казахский звук /р/ вместо заальвеолярного английского /r/: red K[(p)ed] вместо A[red], dry K[d(p)ai] вместо A[drai].

Фонема [v]. На втором этапе исследования спирализация нами не была обнаружена. Однако, правильное произношение фонемы /v/ обнаружен в 88% случаев. К отклонениям от английских норм, как и на первом этапе, относится субституция /v/ звуком /w/ в словах visit и TV.

Фонема [tʃ]. Фонемы /tʃ/ правильно реализована в 89%. Ошибки в произношении наблюдаются в тех же словах экспериментального материала: question K[ˈkwesʃin] вместо A[ˈkwestʃin] и watching K[ˈwɔʃiŋ] вместо A[ˈwɒtʃiŋ].

Фонема [g]. Как и на первом этапе, самой распространенной ошибкой в произношении согласных является оглушение звонких согласных. Но в отличие от первого этапа, на втором наблюдается оглушение согласных в конечной и начальной позициях. Оглушение фонемы /g/ в начале слова встречается в 7% случаев: green K/kri:n/ вместо A/gri:n/. Оглушение /g/ в конце слова составляет 26% случаев: dog K/dok/ вместо A/dog/.

Фонема [d]. На первом этапе было обнаружено оглушение данной звонкой фонемы в медиальной позиции. На втором этапе такие произносительные ошибки зафиксированы не были. В то же время оглушение согласных в конце слова – одно из наиболее распространенных произносительных отклонений в английской речи билингва. Билингвы заменяют звук /d/ на /t/ в конце слова behind в 72% случаев: K/biˈhaint/ вместо A/biˈhaɪnd/.

Фонема [æ]. Несмотря на то, что на первом этапе эксперимента результаты анализа этой фонемы оказались довольно неожиданными, на втором этапе число правильных реализаций оказалось больше, чем неправильных. Правильное

произношение звука /æ/ наблюдалось в 65% случаев в тех же словах экспериментального материала: jam A[dʒæm], Saturday A[ˈsætədi], catch A[kæt].

Что касается отдельных ошибок, обусловленных английской орфографией, то, как и на первом этапе происходит субституция /u/ на /o/ в слове doing K[ˈdoɪŋ] вместо A[ˈdu:ɪŋ](4%), /au/ на /o:/ в слове Laura K[ˈlaurə] вместо A[ˈlo:ra] (23%) и /ju:/ в слове student (7%) /stˈudent/ вместо /ˈstju:dənt/.

Синтагматическая интерференция

Законы сингармонизма, как и на первом этапе, влияют на реализацию многосложных слов английского языка. Такие слова в английской речи билингва приобретают либо переднерядную огласовку, либо заднерядную, что полностью модифицирует произношение английских слов.

Плюс - сегментация

Протеза. Те же слова экспериментального материала Saturday, reading, green, watching произнесены студентами с теми же произносительными ошибками, что и на первом этапе: /əˈsætədi/ вместо /ˈsætədi/, /əˈrɪdɪŋ/ вместо /ˈrɪdɪŋ/, /əˈɡri:n/ вместо /ˈɡri:n/, /əˈwɒtʃɪŋ/ вместо /ˈwɒtʃɪŋ/ в 26% реализаций.

Эпентеза гласного наблюдается в 12% реализаций в словах bacon, little: K /beɪkən/ - A /beɪkɪ/, K /lɪtəl/ - A /lɪt/.

Эпитезы обнаружена в 3 случаях, например: end K /endə/ - A /end/, milk K /mɪlkə/ - A /mɪlk/.

Минус - сегментация

Синкопа выявлена в тех же словах writing, Greens, sitting, reading, listening: K /raɪtɪŋ/ вместо A /raɪtɪŋ/, K /rɪ:dn/ вместо A /rɪ:dɪŋ/, /lɪsɪn/ или /lɪsɪn/ вместо /lɪsənɪŋ/, /ɡri:z/ вместо /ɡri:nz/, /sɪn/ вместо /sɪtɪŋ/.

Апокопа выявлена в единичных случаях в тех же словах and A[ænd], it's A[ɪts], student A[ˈstju:dənt]. Во всех этих словах наблюдается выпадение последнего согласного: and K[æn], it's K[ɪt], student K[ˈstju:dən].

ВЫВОДЫ

Экспериментальное исследование фактической фонетической интерференции показало, что, прогнозируемые при определении поля потенциальной интерференции явления проявились, но частота этих проявлений не была однородной. Как оказалось, наиболее трудными для произношения студентами-казахами оказались английские звуки /θ/, /dz/, /ə:/.

Небольшое количество ошибок допущено в произношении фонемы /ð/, что объясняется большой частотностью этой фонемы в английском языке и, следовательно, сформированностью навыка её артикуляции на начальных этапах обучения.

Также для студентов-казахов характерно недоразличение признака «долгота-краткость» гласных звуков английского языка. Такого рода интерферентное

влияние родного языка на иностранный влечет за собой не только фонетические, но фонологические ошибки.

Большое количество произносительных ошибок было зафиксировано при произнесении звонких согласных английского языка в конце слов. Таким образом, подтвердилось предположение об оглушении звонких согласных в финальной позиции английских слов.

Неожиданными оказались результаты аудиального анализа фонемы /æ/, которую мы считаем схожей с казахской /ә/. Многие студенты заменяют эту фонему звуками /a/ или /э/, что объясняется большой частотностью первого в обоих языках и доказательством того, что двух эквивалентных фонем в двух разных языках нет.

Явления синтагматической интерференции проявились в разных словах предложенного текста. Мы выявили такие явления как палатализация звуков, протеза, эпентеза, эпитеза, синкопа, апокопа.

Итак, экспериментальное исследование фактической фонетической интерференции подтвердило некоторые потенциальные возможности произнесения английских фонем, их аллофонов и их сочетаний. Однако, проведенный эксперимент показал, что не все прогнозируемые произносительные ошибки обнаруживаются в речи студентов. Это говорит о том, что происходит тренировка произносительных навыков чуждых родному языку фонем и их сочетаний.

3.2 Интерпретация результатов фактической фонетической интерференции в английской речи студентов-русских

Условия проведения первого этапа для студентов – носителей русского языка остались теми же, что и для носителей казахского языка. Набор слов и текст тот же.

Парадигматическая интерференция

Недодифференциация

Фонема [θ]. Правильная реализация фонемы /θ/ встречается в 88% случаев, несмотря на то, что признак интердентальности данной английской фонемы является избыточным для русской артикуляционной базы. Высокий процент правильных реализаций данной фонемы связан, на наш взгляд, с тем, что у испытуемых достаточный уровень владения английским языком, чтобы артикуляционный навык произнесения этой фонемы у них сформировался. В то же время ошибочное произношение данного звука проявилось в 12% реализаций, что свидетельствует о том, что у этих испытуемых артикуляционный навык произношения фонемы /θ/ не сформировался. Недоразличение интердентальности происходит независимо от того, в какой позиции находится эта фонема. В

большинстве случаев студенты заменяют английский звук на русский /с/: P[smi(c)] вместо A[smiθ] или P[(c)iŋ] вместо A[θiŋ]. Случаев замены этой фонемы на русскую /ф/, как предполагалось при исследовании поля потенциальной интерференции, обнаружено не было.

Как известно, отклонение от произносительных норм влекут за собой фонологические ошибки. Заменяя один звук другим звуком, студент может оказаться в ситуации, когда собеседник не поймет того, что он говорит. Так, произнося вместо фонемы /θ/ звук /с/ в слове thing (вещь), посетитель может воспринять это слово в значении слова sing (петь), у которого абсолютно другое значение.

Фонема [ð]. В отличие от предыдущей фонемы эта обладает признаком звонкости. Как и прогнозировалось, звук /ð/ заменяется русским /з/. Принимая во внимание уровень владения студентами английским языком, нужно отметить, что ошибок в произношении этой фонемы оказалось немного. При этом позиция фонемы в слове не влияла на случаи ошибочной реализации. 3 студента (около 4% реализаций) заменили звук /ð/ звуком /з/ в словах their, bathe: P[`(z)еə] вместо A[`ðеə] или P[bei(z)] вместо A[beið] соответственно. Нами прогнозировалась замена этой английской фонемы на русскую /в/. Такие случаи фактической интерференции в английской речи студентов зафиксированы не были. В тоже время, замена звука /ð/ другим звуком может нарушить коммуникацию, т.к. влечет за собой фонологические ошибки: P[bei(z)] bathe и base A[`bei(z)].

Фонема [ŋ]. Недоразличение артикуляционных признаков этой фонемы, как и предполагалось, обнаружилось в английской речи студентов. Фонема [ŋ] в 21% случаев была заменена сонантом русского языка [н] в словах экспериментального материала song, dancing: P[so(n)] вместо A[soŋ], P[ˈdɑ:nsi(n)] вместо A[ˈdɑ:nsiŋ] соответственно. В остальных реализациях фонема /ŋ/ была произнесена правильно.

Фонема [t]. Признаки апиальности и альвеолярности являются чуждыми русской артикуляционной базе. Как и предполагалось при исследовании поля потенциальной интерференции, данный согласный в английской речи русскоговорящих студентов заменяется русским согласным звуком /т/. При этом замена звука происходит независимо от позиционного положения согласного, т.е. и в начале слова, и в конце слова [t] звучит как /т/. В 16% реализаций английских слов с начальным [t] студенты допустили ошибку: tea P[(t)i:] вместо A[ti:]. В 11% реализаций английских слов с конечным [t] были обнаружены произносительные ошибки: mat P[mæ(t)] вместо A[mæt]. Влияние позиции на частотность произносительных ошибок объясняется тем, что рядом стоящие фонемы влияют на качество произносимого звука.

Фонема [d]. Апиально-альвеолярная артикуляция данной английской фонемы вызвала трудности у 8 студентов, при произнесении слов с начальным [d], и у 12 студентов, при произнесении слов с конечным [d]. В следующих словах

экспериментального материала были допущены ошибки: day P[(д)ei] вместо A[dei], red P[re(д)] вместо A[red].

Фонемы [i:] и [i]. Недоразличение фонематического признака долготы-краткости английских гласных привело к следующим результатам слухового анализа. Вместо долгого [i:] в словах seek A[si:k], seep A[si:p], feet A[fi:t] в 21% реализаций была произнесена краткая [i]. А в словах sip A[sip], fit A[fit] вместо краткого [i] был произнесен долгий [i:] в 17% реализаций. Недодифференциация долготы-краткости также отразилась на замене и долгого [i:], и краткого [i] русской гласной /и/, которая произносилась испытуемыми без свойственной английским гласным напряженности. Такого рода ошибка проявилась в 7% реализаций: seep P[s(и)p] вместо A[si:p] и sip P[s(и)p] вместо A[sip].

Фонемы [ɑ:] и [ʌ]. В 12% случаев фактической интерференции долгий [ɑ:] и в 8% случаев фактической интерференции краткий [ʌ] были заменены русским /а/, который кратче долгого [ɑ:], но дольше краткого [ʌ] и не является таким напряженным. Разные по произношению и значению слова carp [kɑ:p] и cup [kʌp] произносятся студентами одинаково P[k(a)p].

Фонемы [o:] и [o]. Отсутствие дифференциации этих фонем по признаку долготы-краткости в речи студентов привело к замене в 12% реализаций долгой [o:] и в 10% реализаций краткого [o] на ненапряженный русский звук /о/ в словах: corpse P[k(o)ps] вместо A[ko:ps] и cops P[k(o)ps] вместо A[kops].

Фонемы [u:] и [u]. В 7% ошибочных реализаций долгой [u:] и в 9% ошибочных реализаций краткого [u], студенты, не различая признака долготы-краткости, заменяли эти английские гласные звуки более округлым и вытянутым русским звуком [у] в следующих словах: pull P[p(y)l] вместо A[pul] и pool P[p(y)l] вместо A[pu:l].

Представленные выше примеры являются доказательством того, что недоразличение долготы гласных ведет к нарушению коммуникации, т.е. появлению в речи студентов фонологических ошибок

Субституция

Фонемы [p], [t], [k]. При определении поля потенциальной интерференции нами делались предположения о том, что данные фонемы будут произноситься носителями русского языка без свойственной им аспирации. Наши прогнозы реализовались в 32% случаев. На наш взгляд, процент допускаемых ошибок высок для исследуемых студентов, так как уровень владения английским языком предполагает сформированность навыка аспирированного произнесения этих фонем. Наличие такого рода ошибок объясняется недостаточной работой над этим произносительным навыком на занятиях по английскому языку. Недостаточное внимание со стороны преподавателей на тренировку именно этого навыка можно объяснить тем, что аспирация не несет фонологической нагрузки. Слова pen, kilt и time английского языка были произнесены следующим образом: P[(п)en] вместо A[p^hen], P[(к)ilt] вместо A[k^hilt] и P[(т)aim] вместо A[t^haim] соответственно.

Фонема [r]. Произнесение этого согласного английского языка вызвало затруднение в 17% реализаций. В этих случаях фонема [r] заменялась русским /p/: write P[(p)ait] вместо A[rait].

Фонема [h]. Звук [h] в 27% реализаций произнесен с ошибкой. При слуховом анализе английских слов, в состав которых входит данный согласный, выяснилось, что носителями русского языка произносится русский согласный звук [x]. В следующих словах экспериментального материала были допущены ошибки: help P[(x)elp] вместо A[help], behind P[bi'(x)aɪnd] вместо A[bi'hɑɪnd].

Фонема [w]. Нами прогнозировались замены данной фонемы на русские фонемы /y/ или /v/. В 7% случаев фактической интерференции этот согласный был заменен русской гласной /y/: west P[(y)est] вместо A[west]. Случаев замены на русский согласный /v/ обнаружено не было. Малый процент допущенных произносительных ошибок объясняется тем, что артикуляционный навык произнесения этой фонемы у русскоговорящих студентов сформирован.

Фонемы [j] и [ʒ]. Наличие схожих фонем в русском языке обуславливает возникновение случаев фонетической интерференции при произнесении этих фонем английского языка. В 15% реализаций слов с фонемой [j] были допущены ошибки: sheep P[(ш)i:p] вместо A[ʃi:p]. Фонема [ʒ] была реализована неправильно в 18% случаев: garage P[ˈgæra:(ʒ)] вместо A[ˈgæra:ʒ].

Фонема [tʃ]. Альвеолярно-палатальный признак согласного [tʃ] не характерен русской артикуляционной базе. Как и предполагалось при исследовании поля потенциальной интерференции, эта фонема заменяется носителями русского языка русским звуком [ч]. При этом позиция данного согласного не влияет на частотность допускаемых студентами ошибок. В словах с начальным [tʃ] ошибки допущены в 11% реализаций: child P[(ч)aɪld] вместо A [tʃaɪld]. В словах с конечным [tʃ] ошибки допущены в 10% реализаций: match P[mæt(ч)] вместо A[mætʃ].

Фонема [e]. Как и предполагалось при определении поля потенциальной интерференции в области вокализма, данная гласная фонема английского языка в 15% ошибочных реализаций была заменена на более долгую и широкую русскую фонему [э] в следующих словах экспериментального материала: bed P[b(э)d] вместо A[bed] и fed P[f(э)d] вместо A[fed].

Фонема [æ]. Данный английский краткий звук был заменен на русский [э] в 7% реализаций при повторении следующих слов: cat P[k(э)t] вместо A[kæt] и pack P[ræ:k] вместо A[ræk]. Также прогнозировалась замена русскими звуками [a] и [e]. таких случаев фактической интерференции обнаружено не было.

Реинтерпретация

Фонема [dʒ]. Русская фонологическая система не характеризуется наличием аффрикат. Тем не менее, процент ошибочных реализаций фонемы [dʒ] составил всего 5%. В этих случаях данный согласный был реинтерпретирован студентами и произнесен как два отдельных звука русского языка [д] и [ж]: jump P[(дж)ʌmp] вместо A[dʒʌmp] и jam P [(дж)æm] вместо A [dʒæm].

Дифтонги. При описании поля потенциальной интерференции в области вокализма, нами предполагалось, что чуждые русскому артикуляционному аппарату дифтонги будут вызывать трудности в английской речи русскоговорящих студентов. При слуховом анализе записанной на пленку речи мы обнаружили следующие отклонения от произносительной нормы.

Фонема [ei]. В 82% реализаций данная фонема была произнесена правильно. В остальных случаях этот дифтонг был переразложен студентами на два русских гласных звука и произнесен отдельно. Например, в слове name P[n(эй)m] вместо A[neim].

Фонема [ai]. Данная фонема не вызвала затруднений в 88% реализаций. 12% реализаций были произнесены с заменой фонемы на русские гласные /a/ и /й/: crime P[kr(ай)m] вместо A[kraim].

Фонема [au]. Эта фонема была реинтерпретирована студентами и произнесена как два русских гласных /a/ и /y/ в 13% случаев реализации экспериментального материала. Например, в слове rounce P[p(ау)ns] вместо A[rauns].

Фонема [oi]. Эта фонема вызвала затруднения в произнесении в 11% случаев реализации экспериментального материала. В этих случаях эта фонема произносилась как два отдельных русских гласных звука /o/ и /й/: point P[p(ой)nt] вместо A[point].

Фонема [ou]. Данный дифтонг был произнесен без ошибок в 89% реализаций. В остальных 11% реализаций слов дифтонг был переразложен на два русских звука /o/ и /y/: mode P[m(оу)d] вместо A[moud].

Фонема [iə]. Реинтерпретация этого дифтонга на русские гласные звуки /и/ и /a/ встретилась в 8% реализаций. Например, в слове mere P[m(иа)] вместо A[miə]. Прогнозируемое нами ранее переразложение дифтонга на три русских звука /и/, /й/ и /a/, при анализе записей обнаружено не было.

Фонема [eə]. В ошибочных реализациях этого дифтонга, в отличие от предыдущего, встретились случаи переразложения на два и на три русских звуков. Так, слово lair A[leə] экспериментального материала в 14% реализаций было произнесено как P[l(ea)] и в 7% реализаций как P[l(ейa)].

Фонема [uə]. Русские гласные /y/ и /a/ прозвучали в 13% реализаций вместо данного дифтонга. Например, в слове sure P[ʃ(уа)] вместо A[ʃuə].

Синтагматическая интерференция

Несмотря на уровень владения английским языком, русскоговорящие студенты допускали ошибки при произнесении сочетания согласного и согласного, согласного и гласного. Тем не менее, не все типы синтагматической интерференции были обнаружены при слуховом анализе записанной на пленку английской речи студентов.

Плюс – сегментация

Эпентеза

Сочетание межзубных консонантов в конечной позиции вызвало затруднение у 18 студентов, которые произносили слова экспериментального материала, вставляя между согласными гласный звук. Так, в словах *clothes*, *deaths*, *months* произнесли P[klɒð(i)z] вместо A[klɒðz], P[deθ(i)s] вместо A[deθs] и P[mʌnθ(i)s] вместо A[mʌnθs]. Это говорит о том, что артикуляционный навык произнесения такого рода сочетаний не сформировался у этой группы студентов.

Сочетания глухого и сонорного согласного, звонкого и сонорного согласного вызвали трудности при произнесении у 15 студентов. Вставка безударного гласного /ə/ стала путем преодоления сложного для речевого аппарата сочетания. В следующих словах экспериментального материала студенты допустили ошибки: *settle* P[set(ə)l] вместо A[setl], *seven* P[sev(ə)n] вместо A[sevn], *hospital* P[hospit(ə)l] вместо A[hospitl].

Случаи протезы и эпитезы при исследовании фактической интерференции нами обнаружены не были.

Мишур – сегментация

Синкопа обнаружилась у 21 студента при произнесении слова *listening* P[lisnin/ вместо A[lisənin/.

Апокопа проявилась в 18% реализаций, когда студенты не произносили конечный согласный звук, как в слове экспериментального материала *Greens* P/gri:n/ вместо A/gri:nz/.

Элизия была обнаружена у 5 студентов. При произнесении следующего слова экспериментального материала ударный гласный в конце слова отпадал: *daughter* P/'do:t/ вместо A/'do:tə/.

При произнесении сочетаний согласного и гласного переднего ряда русскоговорящие студенты произносили согласный палатализованно, что не характерно английскому языку. Общий процент палатализованных реализаций слов равен 25%. Например, *name* P[n'eim] вместо A[neim], *city* P['siti] вместо A['siti], *money* P['mɑni] вместо A['mʌni], *Greens* P/gri:n/ вместо A/gri:nz/, *lesson* P['lesn] вместо A[lesn].

Все студенты произносят слова, в состав которых входят ударные краткие гласные, образующие закрытый слог, ошибочно, т.е. как два открытых слога. Например, *city* P['si-ti] вместо A['sit-i], *money* P['ma-ni] вместо A['mʌn-i].

Кроме того, в слове *yellow* произошла редукция конечного дифтонга. 3 студента произнесли это слово следующим образом: *yellow* P['jelə] вместо A['jelou].

В словах с конечным /ŋ/ у 5 студентов отчетливо слышится призвук /k/, как в словах экспериментального материала *swimming* P['swimiŋ^k] вместо A['swimiŋ], *dancing* A['dɑ:nsiŋ^k] вместо A['dɑ:nsiŋ].

На втором этапе эксперимента принимали участие те же студенты (78 человек). Уровень владения ими английским языком стал выше (средний продвинутый). На этом этапе студентам были предложены те же слова, которые

они повторяли за диктором и тот же текст для чтения без предварительного прослушивания. Их речь записывалась на аудио пленку. Затем экспериментатором был проведен слуховой анализ записанной речи. Были получены следующие результаты.

Парадигматическая интерференция

Недодифференциация

Фонема [θ]. Эта фонема была правильно реализована в 92% случаев. Результат показывает положительную тенденцию в формировании артикуляционно навыка произнесения этой фонемы. Однако, в 8% реализаций студенты допускают ошибки в произнесении слов с фонемой /θ/. Как и на первом этапе фонема в речи заменяется русским /с/. Но следует сделать замечание, что данная фонема была произнесена ошибочно в конечной позиции. В начальной позиции она была произнесена правильно. Например, в следующих словах bath P[bɑ(s)] вместо A[bɑ:θ], rith P[rɪ(s)] вместо A[rɪθ]. Но даже если число произносительных ошибок уменьшилось при произнесении этой фонемы, случаи фонологических ошибок остаются те же.

Фонема [ð]. На втором этапе эксперимента только два студента допустили ошибку в произношении слов с данной фонемой. Один студент произнес слово teeth P[ti:(z)] вместо A[ti:ð], заменяя английскую фонему русским звуком /з/. Второй студент подменил звук /ð/ в слове bathe A[beɪð] на русский звук /з/ P[beɪ(z)]. Если на первом этапе с произношением данной фонемы не справлялись 3 студента, то на втором этапе число студентов уменьшилось, что говорит о том, что на занятиях по английскому языку работа над артикуляционным навыком произношения этой фонемы проводится эффективно. И на втором этапе присутствуют фонологические ошибки.

Фонема [ŋ]. Число неправильных реализаций данной фонемы на втором этапе осталось на том же уровне, уменьшившись лишь на 2%. В 19% случаев эта фонема была заменена сонантом русского языка [н] в следующих словах: wrong P[ro(н)] вместо A[roŋ], thing P[θi(н)] вместо A[θiŋ]. По полученным результатам можно сделать вывод, что отработке артикуляционного навыка произнесения данной фонемы на занятиях по английскому языку не уделяется внимание.

Фонема [t]. При реализации слов с начальной фонемой [t] процент ошибок снизился до 10%. Ошибки были в словах trouble P[ˈ(t)rʌbl] вместо A[ˈtrʌbl], till P[(t)ɪl] вместо A[tɪl]. В словах с конечным [t] процент ошибочных реализаций увеличился с 11% до 14%. Неправильно были реализованы следующие слова экспериментального материала: vet P[ve(t)] вместо A[vet], chat P[tʃæ(t)] вместо A[tʃæt].

Фонема [d]. При произнесении слов с начальным [d] в 7% реализаций были допущены ошибки: в словах dry P[(d)raɪ] вместо A[draɪ], dream P[(d)ri:m] вместо A[dri:m]. При произнесении слов с конечным [d] в 11% реализаций были

допущены ошибки: в словах *pad* P[рæ(д)] вместо A[рæd], *dead* P[de(д)] вместо A[ded]. В целом, число ошибочных реализаций снизилось, что говорит о том, что работа над формированием произносительного навыка этой фонемы проводится.

Фонемы [i:] и [i]. На втором этапе эксперимента наблюдается недоразличение фонематического признака долготы-краткости, но частота ошибочных реализаций снизилась. В словах *teeth* A[ti:θ] и *dream* A[dri:m] в 18% реализаций вместо долгого [i:] была произнесена краткая [i]: P[tiθ], P[drim]. В словах *kill* A[kil], *kick* A[kik] в 15% реализаций вместо краткого [i] был произнесен долгий [i:]: P[ki:l], P[ki:k]. Замена русской гласной /и/ в речи испытуемых на этом этапе обнаружено не было.

Фонемы [ɑ:] и [ʌ]. Наибольшую трудность на этом этапе эксперимента у студентов вызвали слова *buzz* A[bʌz] и *bath* A[bɑ:θ]. 8 студентов (10% реализаций) произносили одинаково эти слова. В этих реализациях студенты заменили английские фонемы одним и тем же русским звуком /а/: *buzz* P[b(a)з] и *bath* P[b(a)з].

Фонемы [o:] и [o]. Ненапряженный русский звук /о/ прозвучал вместо долгого [o:] и краткого [o] в словах *cord* A[ko:d] в 10% реализаций и *cod* A[kod] в 9% реализаций. В этих реализациях слова прозвучали одинаково P[k(o)d].

Фонемы [u:] и [u]. Признак долготы-краткости при реализации этих фонем английского языка все еще вызывал трудности, несмотря на то, что после первого эксперимента прошел академический год, в течение которого студенты изучали английский язык. Студенты также заменяют долгую [u:] и краткую [u] русским звуком [у] в следующих словах: *goose* P[r(y)з] вместо A[gu:з], *pull* P[p(y)л] вместо A[puл]. Такие ошибки встретились в 5% и в 4% соответственно.

К сожалению, недифференциация долготы-краткости гласных английского языка все еще вызывает трудности на втором этапе эксперимента и влечет за собой наличие фонологических ошибок в речи студентов.

Субституция

Фонемы [p], [t], [k]. В 34% реализаций те же слова экспериментального материала *pen*, *kilt* и *time* английского языка были произнесены следующим образом: P[(п)en] вместо A[p^hen], P[(к)ilt] вместо A[k^hilt] и P[(т)aim] вместо A[t^haim] соответственно. Это говорит о том, что отработке аспирации на занятиях по английскому языку не уделяется внимание.

Фонема [r]. За год обучения произошел прогресс в формировании навыка произнесения этого согласного английского языка. Лишь в 7% реализаций фонема [r] заменялась русским /р/: *red* P[(p)ed] вместо A[red]. Это говорит о том, что внимание на постановку именно этого произносительного навыка преподавателями не уделяется внимание.

Фонема [h]. В 23% реализаций звук [h] произнесен неправильно. Студенты так и используют русский согласный звук [х] при произношении английских слов, в состав которых входит фонема [h]. Слова *prohibit* A[prə`hibit], *hospital* A[`hospitl]

экспериментального материала были произнесены следующим образом: prohibit P[prə(x)ɪbit], hospital A[ˈ(x)ɒspɪtl].

Фонема [w]. На втором этапе исследования ошибок в произношении данной фонемы обнаружено не было. Слова well A[wel], why A[wai] были произнесены студентами согласно их артикуляционным характеристикам.

Фонемы [ɪ] и [ʒ]. Несмотря на прогресс в произнесении предыдущей фонемы, произношение этой фонемы еще представляет трудности для русскоговорящих студентов. В 12% реализаций слов с фонемой [ɪ] были ошибочны: she P[(ш)ɪ:] вместо A[ɪ:]. В 17% случаев фонема [ʒ] была реализована неправильно: measure P[ˈme(ж)ə] вместо A[ˈmeʒə].

Фонема [tʃ]. При слуховом анализе записанной на пленку английской речи студентов, выяснилось, что частота неправильных реализаций данной фонемы снизилась. В словах с начальным [tʃ] с 11% до 5% реализаций: cheap P[(ч)ɪ:p] вместо A[tʃi:p]. В словах с конечным [tʃ] с 10% до 3% реализаций: catch P[kæ(ч)] вместо A[kætʃ].

Фонема [ɜ]. В реализации слов, в состав которых входит данная фонема, обнаружена замена (12 случаев), как и на первом этапе исследования, русским звуком [э]: beg P[b(э)g] вместо A[beg], pleasure A[ˈpl(э)ʒə] вместо A[ˈpleʒə].

Фонема [æ]. Этот специфический звук английского языка в 8% реализаций был заменен на русский [э]. В следующих словах экспериментального материала наблюдались ошибки: chat P[tʃ(э)t] вместо A[tʃæt] и catch P[k(э)tʃ] вместо P[k(э)tʃ].

Реинтерпретация

Фонема [dʒ]. На втором этапе исследования данная аффриката была реинтерпретирована на два отдельных звука русского языка [д] и [ж] 2 студентами (2, 5% реализаций). Следующие слова экспериментального материала были произнесены: large P[la:(д)(ж)] вместо A[la:dʒ], sage P[kei(д)(ж)] вместо A[keidʒ].

Дифтонги. Такого типа специфические звуки английского языка вызывают трудности и на втором этапе эксперимента.

Фонема [eɪ]. В 7% реализаций данная фонема была произнесена неправильно, т.е. был переразложен студентами на два русских звука /э/ и /й/ и произнесен отдельно: Amy P[ˈ(э)(й)mi] вместо A[ˈeɪmi], David P[ˈd(э)(й)vid] вместо A[ˈdeɪvid], Kate P[k(э)(й)t] вместо A[keɪt].

Фонема [aɪ]. Данная фонема вызвала затруднения в 8% реализаций. Как и на первом этапе студенты заменили дифтонг русскими звуками /а/ и /й/ в словах: my P[m(a)(й)] вместо A[maɪ], dry P[dr(a)(й)] вместо A[draɪ].

Фонема [aʊ]. Реинтерпретации в английской речи русскоговорящих студентов подвергся и этот дифтонг. Звук [aʊ] был произнесен как два русских гласных /а/ и /у/ в 7% случаев реализации слов экспериментального материала: pounce P[p(a)ʊns] вместо A[paʊns].

Фонема [ɔɪ]. 74 студента справились с произнесением данного дифтонга. В ошибочных случаях эта фонема произносилась как два отдельных русских звука /о/ и /й/: boyhood P[ˈb(o)(й)hʊd] вместо A[ˈboɪhʊd].

Фонема [ou]. Слова английского языка code A[koud] и flow A[floʊ] были произнесены с ошибкой 5 испытуемыми. В произношении слов с данным дифтонгом эти студенты использовали русские звуки /o/ и /y/: code P[k(o)(y)d], flow P[fl(o)(y)].

Фонема [iə]. 5% реализаций этого дифтонга прозвучали как русские гласные звуки /и/ и /а/. В том же слове mere P[m(i)ə] вместо A[m(i)ə].

Фонема [eə]. На втором этапе эксперимента переразложение на три звука в исследуемой речи студентов не встретилось. Однако, переразложение на два звука /e/ и /a/ мы встретили в 8% реализаций в следующих словах fair P[f(e)(a)] вместо A[feə], mare P[m(e)(a)] вместо A[meə].

Фонема [uə]. Студенты реинтерпретировали этот дифтонг на русские гласные звуки /y/ и /а/ в 8% реализаций. В том же слове экспериментального материала были допущены ошибки: sure P[ʃ(y)ə] вместо A[ʃuə].

Синтагматическая интерференция

Анализируя тенденцию изменения ошибок на втором этапе, мы ориентируемся на качество и количество ошибочных реализаций на первом этапе эксперимента. Поэтому интерпретации подвергаются те же ошибки.

Плюс – сегментация

Эпентеза

12 студентов допустили ошибку при произношении сочетание межзубных консонантов в конечной позиции. Эта группа студентов произносила слова экспериментального материала, вставляя между согласными гласный звук. Те же слова clothes, deaths, months произнесли P[kloð(i)z] вместо A[kloðz], P[deθ(i)s] вместо A[deθs] и P[mʌnθ(i)s] вместо A[mʌnθs].

8 студентов вставили безударный гласный /ə/ в сочетаниях глухого и сонорного согласного, звонкого и сонорного согласного. Следующие слова экспериментального материала студенты произнесли неправильно: settle P[set(ə)l] вместо A[setl], seven P[sev(ə)n] вместо A[sevn], hospital P[hospit(ə)l] вместо A[hospitl].

Минус – сегментация

Синкопа

15 студентов произнесли слово listening P[lisnin/] вместо A[lisənin/].

Апокопа

12 студентов не произносили конечный согласный звук, как в слове экспериментального материала Greens P/gri:n/ вместо A/gri:nz/.

Элизия

Случаев элизии конечного безударного гласного обнаружено не было.

Палатализация согласных, стоящих перед гласными переднего встретилась 15% реализаций. Те же слова экспериментального материала были произнесены палатализовано name P[n'eim] вместо A[neim], city P[ˈsiti] вместо A[ˈsiti], money

P[ˈmɑni] вместо A[ˈmʌni], Greens P/ɡri:n/ вместо A/ɡri:nz/, lesson P[ˈlesn] вместо A[ˈlesn].

Так же как и на первом этапе, все студенты произносят слова, в состав которых входят ударные краткие гласные, образующие закрытый слог, неправильно – как два открытых слога. Например, city P[ˈsi-ti] вместо A[ˈsit-i], money P[ˈma-ni] вместо A[ˈmʌn-i].

ВЫВОДЫ

Экспериментальное исследование фактической фонетической интерференции показало, что предполагаемые явления интерференции проявились, но не в одинаковой степени. При этом результаты первого и второго этапов тоже были разными, но не всегда. Наиболее трудными для произношения на первом этапе эксперимента оказались аспирированные английские звуки /p/, /t/, /k/, также звуки /θ/, /ð/. На втором этапе эксперимента интерферентное произношение английских звуков не снизилось, а наоборот увеличилось. Это говорит о том, что преподавателями не уделяется достаточного внимания формированию артикуляционного навыка произношения аспирированных звуков.

Что касается интердентальных звуков английского языка /θ/, /ð/, то, сравнивая два этапа исследования, видится положительная тенденция в формировании артикуляционного навыка произношения этих фонем. Необходимо отметить, что наличие такого рода ошибок в речи русско-английского билингва влечет за собой наличие фонологических ошибок в английской

Нетипичные для русского языка дифтонги также представляют определённую сложность для русскоязычных студентов. Отсутствие дифференциального признака «долгота - краткость» гласных звуков русского языка влечёт не только фонетические ошибки в английской речи студентов, но и фонологические, которые часто препятствуют эффективному общению на иностранном языке.

Подтвердилось предположение об оглушении звонких согласных в финальной позиции английских слов.

Явления синтагматической интерференции проявились в разных словах предложенного текста. Мы выявили такие явления как палатализация звуков, синкопа, апокопа, элизия, усечённость кратких английских гласных.

Таким образом, экспериментальное исследование подтвердило большинство теоретических предположений о проявлениях русско-английской фонетической интерференции в области консонантизма, сочетаний согласного и гласного, вокализма, сочетаний согласного и гласного. В то же время, эксперимент показал, что не все случаи потенциальной интерференции реализуются на практике. Предполагаемые отклонения от норм были дополнены другими интерферирующими явлениями, которые необходимо учитывать при обучении английскому языку в русскоязычной аудитории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наша работа посвящена изучению одного из видов билингвизма, а именно искусственному, аудиторному билингвизму. По типологии исследуемое нами двуязычие относится: по характеру компонентов к литературно-литературному, по степени владения – к продуктивному; по характеру связи с мышлением – к комбинированному; по степени распространенности – к групповому; по методу – к добровольно изучаемому; по возрастному цензу – к взрослому; по способу овладения – к специально изучаемому и по форме функционирования – к устному. [3]

Неизбежной при билингвизме является интерференция, которая может проявляться на всех языковых уровнях.

Поэтапное исследование фактической интерференции позволяет проследить динамику становления черт вторичной языковой личности, тенденции ее становления. Такой подход к изучению формирования произносительных навыков позволяет рассмотреть вариативный процесс фонетического оформления английской речи билингвами.

Лингвистический подход к формированию вторичной языковой личности состоит в исследовании результата интерференции родного языка в речи на изучаемый язык и постепенного ее устранения. [3]

Актуальная необходимость изучения фонетических свойств английской речи русско-английских и казахско-английских билингвов, обусловленная политическими и социально-экономическими изменениями в Республике Казахстан, потребовала предварительного системного контрастивного фонетико-фонологического анализа контактирующих языков. В инвентаре и характере фонем, в правилах сочетаемости и дистрибуции, в фонетической структуре слога и слова контактирующих языков обнаружено больше дивергентных, чем конвергентных черт.

Эти черты и отражаются на фонетических свойствах речевых единиц второго языка. Эти свойства детерминированы типами интерференции, возникающими как результат столкновения элементов систем контактирующих языков.

Исследования показали, что в ходе двух этапов экспериментального изучения фонетической интерференции при русско-английском и казахско-английском билингвизме в парадигматическом плане присутствуют такие типы интерференции, как недифференциация, реинтерпретация, субституция.

Следует отметить, что выявленные типы интерференции неравноценны с точки зрения коммуникативной значимости вызываемых ими отклонений. Такие типы как недифференциация и реинтерпретация наряду с фонетическими способны вызывать фонологические ошибки. Звуковая субституция также приводит к ошибкам фонологическим, которые могут затруднять понимание речи.

Из всех выявленных типов интерферентных отклонений наиболее фонематическими, т.е. ведущим к нарушению процесса коммуникации, являются:

- недодифференциация билингвами признаков долготы и краткости английских монофтонгов [i, e, u, u:], а также фрикативного согласного [θ] и у студентов-казахов недоразличение артикуляционных признаков аффрикаты [dʒ];
- оглушение согласных в английских словах как русскоговорящими студентами, так и казахскоговорящими;
- реинтерпретация английских дифтонгов также является одной из многочисленных ошибок русско-английских и казахско-английских билингвов.

Для предупреждения или же элиминирования ошибок этого типа необходим контрастивный языковой материал, учитывающий чуждые для носителей казахского языка дифференциальные признаки английских фонологических явлений (приложение).

Среди синтагматических типов интерференции, в разной степени деформирующих билингвами английскую структуру слова, наиболее устойчивыми оказались при русско-английском билингвизме

- палатализация согласных перед гласными переднего ряда;
- неусеченность кратких гласных, образующих закрытый слог.

При казахско-английском билингвизме

- палатализация согласных, обусловленная законом сингармонизма;
- эпентетический гласный в конечных сочетаниях согласных.

Сингармонизм является доминантным суперсегментным признаком тюркских языков, в частности казахского языка. Сингармонизм – обязательный элемент фонетического облика казахского слова, охватывающего как гласные, так и согласные. Каждый слог слова организуется при помощи того или иного сингармонического тембра, но во всех слогах многосложного слова один и тот же тембр. Будучи доминантным явлением родного языка, безусловно, что сингармонизм оказывает интерферентное влияние на английское слово, порой полностью модифицируя его структуру. [46]

Вставка гласного между конечными консонантными сочетаниями в английском слове объясняется фонотактическими закономерностями казахского языка, т.е. отсутствием исконно казахских слов со скоплением согласных в конечной позиции.

Высокая частотность произносительных ошибок в английской речи студентов-казахов объясняется тем, что казахский и английский языки являются генетически неродственными. Они также относятся к разным морфологическим типам. С фонетической точки зрения, сингармонизм (и палатальный, и лабиальный), консонантность, присущие казахскому языку, не свойственны английскому языку. В то же время русский и английский языки являются генетически дальнеродственными языками. К тому же, русский и английский языки, хотя и являются разнотипными, в фонетическом плане имеют больше сходств, чем различий. Оба неслоговые, акцентные и относятся к несингармоническому типу.

Возможно, именно поэтому согласно результатам экспериментального исследования фактической интерференции процент ошибок в речи студентов с родным русским языком меньше, у студентов с родным казахским языком. Таким образом, интерферентное влияние родного языка (русского или казахского) на изучаемый (английский) обусловлено не только действием фонологических факторов, но также зависит от морфологического типа языков.

Также частота ошибок, согласно результатам нашего исследования, зависит от уровня владения английским языком. Полученные в результате исследования данные могут помочь преподавателям разрабатывать упражнения на тренировку английских фонем и их сочетаний, чтобы в дальнейшем предупредить ошибки в потоке речи студентов.

Проведенное лингвистическое исследование интерференции на разных этапах владения английским языком и в разных аудиториях несет огромный прикладной характер – создание эффективной модели обучения английскому языку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ярцева В.Н. Теория взаимодействия языков и работа У. Вайнрайха «Языковые контакты»// У. Вайнрайх. Языковые контакты. – Киев, 1979;
2. Исаев М.К. Динамика фонетической интерференции при формировании казахско – английского билингвизма. – Алма – Ата: Наука КССР, 1990;
3. Исаев М.К. Фонетические особенности английской речи казахов. – Алматы, 2004. – 322 с.;
4. Рабинович А.И. Принципы исследования фонетической интерференции при контактировании разносистемных языков: Автореферат дис. канд. филол. наук. – Алма – Ата: Наука, 1970;
5. Рабинович А.И. К вопросу о фонологическом статусе казахских согласных /к, қ, г, ғ, х/.//Современная филология. 1972. №3. – с.67-69;
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685с.
7. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение: Учеб. пособие для студентов пед.ин-тов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1984. – 384 с.
8. Vassilyev V.A. English Phonetics. A theoretical course. – Moscow: Higher school publishing house, 1970;
9. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2000;
10. Розенцвейг М.Ю. Проблемы языковой интерференции: Автореферат дис. докт. филол. наук. – М., 1975;
11. Копыленко М.М., Ахметжанова З.К. Фонетическая интерференция в русской речи казахов. – Алма – Ата: Наука, 1984. – 64 с.;
12. Бондарко Л.В., Вербницкая Л.А., Гордина М.В. Основы общей фонетики: Учеб. пособие. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Филологический факультет Санкт – Петербургского университета, 2000;
13. Зенкова Т.В. О некоторых особенностях конечных сочетаний согласных фонем в односложных и многосложных словах английского и русского языков//Вестник КазНУ. Серия филологическая. №53. – стр. 148 – 154;
14. Плоткин В.Я. Строй английского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1989;
15. Лукина Н.Д. Фонетический вводно-коррективный курс английского языка: Учеб. Пособие для ин-тов и фак. Иностр.яз. – М.: Высш. шк., 1985;
16. Мерданова С.Р. Фонетическая интерференция при взаимодействии языков с контрастными фонологическими системами (на материале русской речи агульцев): Автореферат дис. канд. филол. наук. – Л., 1987;
17. Вовк П.С. Соотношение дифференциальных и интегральных признаков фонем как один из критериев описания фонематической системы

- изучаемого языка/Сборник Теоретические проблемы фонетики и обучения произношению. – М., 1987 – 234 с.
18. Колосов К.М. К вопросу об артикуляционной базе языка/ Теоретические проблемы фонетики и обучения произношению. – М., 1971 – 234 с.
 19. Исаев С., Нуркина Г. Сопоставительная типология казахского и русского языков. Учебное пособие. – Алматы, «Санат», 1996. – 272 с.
 20. Большой англо-русский словарь: Изд. 2-е, исправл. и доп. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2000. – 1168 с.
 21. Авазбаев Н. Проблемы современной фонотактики. Ташкент, 1997. – 45 с.
 22. Зенкова Т.В. Конечные двухэлементные и трехэлементные консонантные сочетания в русском и английском языках. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Алматы, 2002
 23. Калиев Ж. Обучение английскому произношению в казахской школе. Алма-Ата, 1969. – 76 с.
 24. Карлинский А.Е. Принципы, методы и приемы лингвистических исследований. А., 2003. – 182 с.
 25. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М.: Наука, 1973. – 318 с.
 26. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1967. – 542 с.;
 27. Торсуев Г.П. Строение слога и аллофоны в английском языке. М.: Наука, 1975. – 239 с.;
 28. Трубешкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960. – 372 с.
 29. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М., 1969
 30. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. – М.: ЧеРо, 1999
 31. Васильев В.А. Обучение английскому произношению в средней школе: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1979. – 144 с.
 32. Сборник упражнений по сопоставительной типологии русского и казахского языков/ С.М. Исаев, Б.Х. Исмагулова, А.Е. Тажмуратова, С.Ж. Баяндина/ Под ред. М.М. Копыленко, С.М. Исаева. – Алматы: Білім, 1994. – 184 с.
 33. Методы лингвистики: Словарь-справочник/ Сост. А.К. Шаяхметова. – Алматы, 2000. – 34 с.
 34. Жаналина Л. А. Подготовка учителя-билингва в педагогическом вузе. – Алматы: Ана тілі, - 1993.- 192 с.
 35. Байбульсинова К.М. Опыт сопоставительного анализа фонологических систем русского и казахского языков в связи с проблемами фонетической интерференции при казахско-русском билингвизме: Дис. ... канд. филол. наук. – Алма-ата, 1977. – 82с.
 36. Хасанов Б. Х. Национальные языки, двуязычие и многоязычие: поиски и перспективы. – Алма-Ата: Казахстан, 1989. - 136с.

- 37.Строй казахского языка: Фонетика. Под общей редакцией А.Т. Кайдарова. – Алма-Ата: Гылым,1991. – 128с.
- 38.Леонтьева С.Ф. Теоретическая фонетика английского языка: Учеб. для студентов вечер. и заочных отд-ний педвузов. – М: Высшая школа, 1988. – 271с.
- 39.Нуртаева Ж.Ж. Структурно-статистический и дистрибутивный анализ трехэлементных консонантных сочетаний в русском и английском языках// Вестник КазГУ. Серия филологическая. № 47. – С.46-53.
- 40.Шах-Назарова В.С. Английский для вас. – М.: Высшая школа, 1987. – 351с.
- 41.Зиндер Л.Р. Общая фонетика: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1979. – 312с.
- 42.Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В. Основы общей фонетики: Учеб. пособие. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1991. – 152с.
- 43.Кашкурович Л.Г. Формирование универсальных умений билингва. - М: Высшая школа,1988. – 142 с.
- 44.Васильев В.А., Катанская А.Р., Лукина Н.Д., Маслова Л.П., Торсуева Е.И. Фонетика английского языка. Нормативный курс: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – М: Высшая школа,1980. – 256с.
- 45.Кулешов В.В., Мишин А.Б. Сопоставление артикуляционных баз английского и русского языков и фонетическая интерференция. – М.:МГУ, 1987. – 118 с.
- 46.Джусупов М.Д. Звуковые системы русского и казахского языков: Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан, 1991
- 47.Абуов Ж. Сингармонические основы восприятия речи. Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Алматы, 1998
- 48.Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. – Алматы: Демей, 1996
- 49.Бернштейн С.И. Словарь фонетических терминов. – М.: «Восточная литература» РАН. 1996. – 175 с.
- 50.Метлюк А.А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва: Учебное пособие для ин-тов и фак. иностр.яз. – Мн.: Высшая школа, 1986. – 112 с.
- 51.Киселева Н.И. О постановке произношения второго иностранного языка//Иностр. яз. в Высшей школе, М., 1971, вып. 6
- 52.Юсупов У.К. Сопоставительная лингвистика как самостоятельная дисциплина// Методы сопоставительного изучения языков. – М.: «Наука», 1988, с. 6-12
- 53.Бершадская Г.В. Фонетическая интерференция на слоговом уровне (экспериментально-фонетическое исследование). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1981

54. Сурканова И.М. О соотношении фонологического и фонетического аспектов при сопоставительном анализе звуковых систем родного и иностранного языков в целях обучения. / Сборник Теория и проблемы фонетики и обучения произношению. – М., 1971, 234 с.
55. Лобанов В.А. Фонологический слух и восприятие слов неродного языка (экспериментально-фонетическое исследование на материале монгольского, немецкого, русского и кубинского варианта испанского языков). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1991, 20 с.
56. Григорян Н.К. Интерференция в области звуковых изменений при контактировании русского и армянского языков. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ереван, 1992, 20 с.
57. Любимова Н.А. Фонетическая интерференция и общение на неродном языке (экспериментальное исследование на материале финско-русского двуязычия). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. СПб., 1991, 33 с.
58. Арустамян М.И. Интерференция согласных в русской речи армян. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ереван, 2003, 26 с.
59. Миньяр-Белоручев Р.К. Механизм билингвизма и проблема русского языка при обучении иностранному. // Иностранные языки в школе. №5, 1991, с. 14-16
60. Алпатов В.М. Зарубежная социолингвистика о проблемах двуязычия и языков национальных меньшинств. // Речевое общение в условиях языковой неоднородности / Под ред. Л.П. Крысина. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 224 с.
61. Дубровская С.В. Об одном способе коррекции произносительных ошибок (на материале английского языка) // Иностранные языки в школе. №6, 1991, с. 88-89
62. Исенгельдина А.А. Типология сочетаний согласных казахского и русского языков в их форме и функции // Вопросы казахской фонетики и фонологии. – А., 1979
63. Габдуллина Г.А. Фонетические характеристики трилингвизма (на материале казахского, английского и немецкого языков). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Алматы, 2004
64. Наурызгалиев Н.М. Некоторые лингвистические вопросы природы фонетических ошибок (на материале русского и казахского языков). / Проблемы теоретической и прикладной фонетики и обучение произношению. – М., 1973, 275 с.
65. Богомазов Г.М., Пауфوشيца Р.Ф., Шеворошкин В.В. О некоторых способах реализации консонантных сочетаний в речи / Проблемы теоретической и прикладной фонетики и обучение произношению. – М., 1973, 285 с.

66. Хачикян А.Я. Интерференция в системе гласных русского языка в условиях армяно-русского двуязычия. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1988. – 25 с.
67. Меркулова Е.М. Английский язык для студентов. Введение в курс фонетики. Серия «Изучаем иностранные языки». – СПб.: Издательство Союз, 2000. – 144 с.
68. Богомазов Г.М. Учет статистических и фонетических характеристик при работе над сочетаниями согласных/ Проблемы теоретической и прикладной фонетики и обучение произношению. – М., 1971, 234 с.
69. Потапова Р.К., Линднер Г. Особенности немецкого произношения: Учебное пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1991. – 319 с.
70. Панов В.М. Русская фонетика. – М.: Просвещение, 1967. – 438 с.
71. Jones D. An outline of English phonetics. – Cambridge, Hoffer, 1969. – 378 p.
72. Джунисбеков А. Проблема тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского слова: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Алма-Ата, 1988. – 58 с.
73. Leontyeva S.F. A theoretical course of English phonetics. – М.: Высшая школа, 1988. – 272 с.
74. Dikushina O.I. English phonetics. A theoretical course. – Moscow-Leningrad, 1965. – 327 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Классификация английских, казахских и русских согласных

			губные		язычные										гортанные
					переднеязычные						среднеязыч ные	заднеязычные			
			губно- губные		губно- зубные		зубные		небно- зубные		альвеолярные		среднеязыч ные	заднеязыч ные	
			тв.	мягк.	тв.	мягк.	тв.	мягк.	тв.	мягк.	тв.	мягк.			
шумные	смычные	глухие	п,р	п'			т	т'			т			к, к	
		звонкие	б,в	б'			д	д'			д			г, г	
	аффрикаты	глухие					ц		тч	ч'			дз		
		звонкие													
сонорные	шелевые	глухие		<i>у, w</i>	ф, f	ф'	с, θ	с'	<i>ш, ʃ</i>	ш'				х	қ
		звонкие			в, v	в'	з, ð	з'	ж, ʒ	ж'					<i>г</i>
	смычно- проходные	носовые	м, m	м'			н	н'							л, л'
		ртовые		w			л	л'							л
	дрожащие										р	р'			

Казахские фонемы выделены курсивом.
Английские фонемы выделены жирным шрифтом.

Классификация английских, казахских и русских гласных

по участию губ		негубные			губные		
по горизонтальному положению языка		переднего ряда	среднего ряда	заднего ряда	переднего ряда	среднего ряда	заднего ряда
по вертикальному положению языка (подъем)	верхнег o	<i>и, i, i, i:</i>	<i>ы</i>		<i>ү</i>	<i>ә:</i>	<i>ү, и:, и</i>
	среднег o	<i>е, э, е</i>	<i>л</i>		<i>ө</i>		<i>о, у, о:</i>
	нижнего	<i>ә, æ</i>	<i>а, а, ә</i>				<i>о</i>

Казахские фонемы выделены курсивом.

Английские фонемы выделены жирным шрифтом.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТ

Фонема	Потенциальная ошибка	Смешанная аудитория (число студентов, процентное соотношение)	Казахская аудитория (число студентов, процентное соотношение)
/k/ - /g/	1.отсутствие аспирации при произношении /k/; 2.палатализация перед гласными переднего ряда; 3.оглушение конечного /g/; 4.слабый призвук /ə/ к конечной позиции.		
/t/ - /d/	1.отсутствие аспирации при произношении /t/; 2.палатализация перед гласными переднего ряда; 3.оглушение конечного /d/; 4.субституция зубными /т/, /д/; 5.слабый призвук /ə/ к конечной позиции.		
/b/ - /p/	1.отсутствие аспирации при произношении /p/; 2.палатализация перед гласными переднего ряда; 3.оглушение конечного /b/; 4.слабый призвук /ə/ к конечной позиции.		
/r/	субституция дрожащим /р/		

/v/ - /f/	1.палатализация перед гласными переднего ряда; 2.оглушение конечного /v/; 3.замена /v/ английским звуком /w/.		
/ʃ/ - /ʒ/	1.палатализация перед гласными переднего ряда; 2.оглушение конечного /z/; 3.субституция звуками русского языка /ш/, /ж/.		
/tʃ/	1.субституция звуком русского языка /ч'/; 2.слабый призвук /ə/ к конечной позиции.		
/h/	замена па заднеязычный /x/		
/w/	1.замена на губно-зубной /в/; 2.замена на гласную /y/.		
/θ/ - /ð/	субституция 1.зубными /с/, /з/; 2.губно-зубными /в/, /ф/; 3.зубными /т/, /д/.		
/dʒ/	1.реинтерпретация на два звука русского языка /д/ и /ж/; 2.произношение палатализованных /dʒ'/ или /tʃ/		
/ŋ/	1.замена на зубной /н/; 2.призвук /к/ в		

	конечной позиции.		
ɔz в ауслауте	вставка гласного /i/		
tɪ в ауслауте	вставка гласного /ə/		
ʋp в ауслауте	вставка гласного /ə/		
sn в ауслауте	вставка гласного /ə/		
i: - i	1. замена долгого /i:/ кратким /i/ 2. замена русским /и/ 3. замена казахским /i/ 4. замена русским /ы/ 5. замена краткого /i/ долгим /i:/		
o: - o	1. замена долгого /o:/ кратким /o/ 2. замена русским /о/ 3. замена казахским /ə/ 4. замена краткого /o/ долгим /o:/		
u: - u	1. замена долгого /u:/ кратким /u/ 2. замена русским /у/ 3. замена русским /ы/ 4. замена краткого /u/ долгим /u:/		
a: - A	1. замена долгого /a:/ кратким /A/ 2. замена русским /а/ 3. замена краткого /A/ долгим /a:/		
æ	1. замена русским /е/, /э/ 2. замена русским /а/ 3. замена казахским /ə/		
ə	1. замена русским /а/ 2. замена русским /и/		

ФАКТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ
при русско – английском искусственном билингвизме

. Парадигматическая интерференция

Наименование ошибок	Реализация звуков	Кол-во ошибок (%)	
		I этап	II этап
Недодифференциация			
/θ /	/smi(c)/ Smith /(c)ɪŋ/ thing /ba(c)/ bath /pi(c)/ pith	12	8
/ð/	/(з)еə/ their /bei(з)/ bathe /ti(з)/ teeth	4	2,4
ŋ	/so(н)/ song /'dɑ:nsi(н)/ dancing /ro(н)/ wrong /θi(н)/ thing	21	19
t	/(τ)i:/ tea /(τ)rʌbl/ trouble /(τ)il/ till	16	10
	/mæ(τ)/ mat /ve(τ)/ vet /tʃæ(τ)/ chat	11	14
d	/(д)ei/ day /(д)rai/ dry /(д)ri:m/ dream	10,8	7
	/re(д)/ red /pæ(д)/ pad /de(д)/ dead	15,3	11
i:	/sik/ seek /sip/ seep /fit/ feet	21	

i	/si:p/ sip /fi:t/ fit	17	
i:	/s(и)p/ seep	7	18
i	/s(и)p/ sip	7	15
ɑ:	/k(a)p/ carp	12	10
Λ	/k(a)p/ cup	8	10
o:	/k(o)ps/ corpse	12	10
o	/k(o)ps/ cops	10	9
u:	/p(y)l/ pool	7	5
u	/p(y)l/ pull	9	4
Субституция			
p	/(п)en/ pen	12	11
t	/(т)aim/ time	13	14
k	/(к)ilt/ kilt	7	8
r	/(р)ait/ write	17	7
h	/(х)elp/ help /bi` (х)aind/ behind	27	23
w	/(y)est/ west /(y)el/ well /(y)ai/ why	7	
ʃ	/(ш)j:p/ sheep	15	12
ʒ	/*gæra:(ж)/ garage	18	17
tʃ	/(ч)aild/ child	11	5
	/mæ(ч)/ match	10	3
e	/b(э)d/ bed /f(э)d/ fed	15	8
Реинтерпретация			
dʒ	/(дж)æm/ jam /(дж)Λmp/ jump	5	2,5
ei	/n(ей)m/ name	18	7
ai	/kr(ай)m/ crime	12	8
au	/p(ау)ns/ pounce	13	7
oi	/p(ой)nt/ point	11	5
ou	/m(оу)d/ mode	11	6,4
iə	/m(иа)/ mere	8	5

еэ	/l(ea)/ lair	14	8
	/l(eйa)/ lair	7	
иэ	/ʃ(ya)/ sure	13	8

Синтагматическая интерференция

Наименование ошибок	Реализация звуков	Количество ошибок (%)	
		I	II
Палатализация /l/	/n'eim/ name /mʌni/ money /siti/ city	25	
Усеченность слога	/mʌ-ni/ money /si-ti/ city	100	100
Мицус-сегментация			
синкопа	/lisəniŋ/ listening	27	19,2
апокопа	/gri:n/ Greens	18	15,4
элизия	/do:t/ daughter	6,4	
yellow	/yelə/	4	
swimming	/ˈswimiŋ/	6,4	

ФАКТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ
при казахско – английском искусственном билингвизме

Парадигматическая интерференция

Наименование ошибок	Реализация звуков	Кол-во ошибок (%)	
		I этап	II этап
Недодифференциация			
/θ /	/smi(c)/ Smith /(c)ɪŋ/ thing /ba(c)/ bath /pi(c)/ pith	75	64
/ð/	/(z)еə/ their /bei(z)/ bathe /ti(z)/ teeth	73	56
t	/(τ)i:/ tea /(τ)rʌbl/ trouble /(τ)il/ till	35	31
	/mæ(τ)/ mat /ve(τ)/ vet /tʃæ(τ)/ chat	26	18
d	/(д)ei/ day /(д)rai/ dry /(д)ri:m/ dream	10,8	7
	/ˈsauntlɪs/ soundless	8,5	
	/re(д)/ red /pæ(д)/ pad /de(д)/ dead	81	72
i:	/sɪk/ seek /sɪp/ seep /fɪt/ feet	31	27
i	/sɪ:p/ sip /fɪ:t/ fit	12	9
ɑ:	/k(a)p/ carp	12	10

ʌ	/k(a)p/ cup	8	10
o:	/k(o)ps/ corpse	13	3
o	/k(o)ps/ cops	70	55
u:	/p(y)l/ pool /ˈdʒuɪs/ juice	20	20
u	/p(y)l/ pull	52	53
ɛ	/re:d/ red /ˈple:ʒə/ pleasure	32	26
Субституция			
ŋ	/so(n)/ song /ˈdɑ:nsi(n)/ dancing /ro(n)/ wrong /θi(n)/ thing	9	4
p	/(n)en/ pen	22,7	18,2
t	/(t)aim/ time	18	10,8
k	/(k)ilt/ kilt	13,6	10,8
r	/(p)ait/ write	17	7
h	/(x)elp/ help /biˈ(x)aɪnd/ behind	24	18
tʃ	/ˈkwɛstʃn/ question /ˈwɒtʃɪŋ/ watching	15	11
g	/kri:n/green /dɒk/ dog /ɛks/ eggs	13 37 10	7 26
e	/eɪgz/ eggs	31	
i	/ˈsætədeɪ/ Saturday	15	
ʌ	/sɒn/ son	5	
æ	/dʒɑ:m/ jam	50	45
Рейнтерпретация			
ei	/ˈɑmi/ Amy /ˈdaɪvɪd/ David	91	72

ai	/kr(ай)m/ crime	12	8
au	/p(ay)ns/ pounce	32	26
ou	/m(oy)d/ mode	62	55
iə	/m(иа)/ mere	8	5

Синтагматическая интерференция

Наименование ошибок	Реализация звуков	Количество ошибок (%)	
		I	II
Переднерядная огласовка	/ˈdænsɪŋ/ dancing	53	48
Заднерядная огласовка	/ˈdɑns(ы)ŋ/ dancing	47	46
Плюс-сегментация			
Протеза	/əˈsætʊdeɪ/ Saturday /əˈriːdɪŋ/ reading /əˈɡriːn/ green /əˈwɒtʃɪŋ/ watching	38	26
Эпентеза	/ˈbeɪkən/ bacon /ˈlɪtəl/ little	17	12
Эпитеза	/ˈendə/ and /ˈmɪlkə/ milk	40	13
Минус-сегментация			
синкопа	/raɪtɪŋ/ writing /ɡriːz/ Greens /sɪtɪŋ/ sitting /rɪdɪŋ/ reading /lɪsɪŋ/	31,8	28
апокопа	/ən/ and /ɡriːn/ Greens /stjuːdnt/ student	10	8

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

/θ/ - /ð/		
Smith	their	
thing	bathe	
bath	teeth	
pith	the	
/ŋ/		
song		
dancing		
wrong		
thing		
/t/ - /d/		
tea	day	
trouble	dry	
till	dream	
mat	red	
vet	dead	
chat	pad	
/r/		
crime	try	
garage	dream	
Greens	dry	
/v/ - /w/		
visit	west	
vase	will	
brave	why	
vet	well	
/ʃ/ - /ʒ/		
she	pleasure	
sheep	rouge	
machine	measure	
/tʃ/		
chat	catch	question
cheap	match	watching
child	chief	
/h/		
he	help	
prohibit	behind	
inhabit	boyhood	
/dʒ/		
	/s/ - /z/	

cage		cloths	
bridge		deaths	
jam		months	
jump		withstand	
George		sixth	
/i/ - /i:/			
sip	seek	sick	
kilt	seep	sip	
city	feet	fit	
/a:/ - /ʌ/			
carp	cup		
cart	cut		
bath	hut		
arm	come		
/o:/ - /ɒ/			
corpse	cops		
cord	cod		
port	pot		
wart	what		
/u:/ - /ʊ/			
pool	pull	juice	
fool	full		
cool	put		
/e/ - /æ/			
pen	Saturday		
bed	eggs		
fed	pack		
/ai/		/ei/	/au/
time		name	pounce
write		Kate	mouse
behind		Amy	down
child		David	about
/oi/		/ou/	/iə/ - /uə/
point		mode	mere
boyhood		vote	lair
noise		window	clear
voice		narrow	sure
/ə:/			
her			
thirteen			
early			
serve			

TEXT

Hello! My name is Kate. I'm thirteen years old. I live in Georgetown. I study in the sixth grade. My favourite subjects are Maths, Literature, German. In my free time I read books, watch TV and walk with my little dog. I also go in for singing and swimming. There are five of us: father, mother, brother, sister and me. My father, David, works in the lab. My mother, Amy, works in the hospital. My parents are well-bred, peaceful and united people. I love my family very much.

ҚАЗАҚ–АҒЫЛШЫН ЖӘНЕ ОРЫС–АҒЫЛШЫН АКАДЕМИЯЛЫҚ ҚОСТІЛІ ШАРТТАРЫНДАҒЫ ФОНЕТИКАЛЫҚ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Магистрлік диссертациясы

Сарсембаева Мадина Ағланқызы

АННОТАЦИЯ

Магистрлік диссертация көлемі 72 бет. Жұмысқа 6 қосымша тіркелген. Зерттеу барысында 74 дерек көзі пайдаланылған. Зерттеу объектісі ретінде студенттердің орыс-ағылшын, қазақ-ағылшын табиғи академиялық қостілді сөйлеудің фонетикалық сипаты қарастырылады.

Зерттеу мақсаты арнайы оқу орнындағы қазақтілді және орыстілді студенттердің ағылшынша сөйлеуде нақты фонетикалық интерференцияны оқыту.

Мәселені шешу және түйінді нәтижелерге қол жеткізу үшін біз мына төмендегі зерттеу әдістерін қолдандық:

- 1) баяндау әдісі;
- 2) әртүрлі тілдердің фонемаларын оқытудың салыстырмалы әдісі;
- 3) дистрибутивтік әдіс;
- 4) тәжірибе жүргізу.

Нақты фонетикалық интерференцияны тәжірибе түрінде зерттеудің нәтижелері: 100 шамасындағы оның ішінде орыстілді, сондай-ақ қазақтілді студенттерге тәжірибе жүргізуде 2563 кателер жіберген. Ал олардың ішінде жиі кездескен кателер болып, ағылшын дыбыстарының спецификалық айтылуы, ағылшын монофтонгтарының қысқа-ұзақ белгілерінің дифференциясы, дифтонгтардың реинтерпретациясы, көрсетілген тілдердің фонологиялық жүйесін ауыстырмалы талдау нәтижесінде және потенциалды интерференция өрісін анықтайды.

Қазақ тілінің ағылшын тіліне ықпалын зерттеу сингармонизм заңы тұрғысында қарастырылады.

Зерттеу нәтижесіне сәйкес, айтылу кателерінің жиілігі ағылшын тілінде игеру деңгейіне байланысты.

Зерттеудің қол жеткен нәтижелері: оқытушыларға ағылшын фонемалары мен оның түрлерін жаттығуға тапсырмаларды игеру болып табылады.

Нақты интерференцияның сатылы зерттелуі екінші тілдік ерекшелік сипатын қалыптастырудың өсуін, оның қалыптастық дамуын қадағалайды.

Айтылу дағдысын қалыптастыра оқытудың жоғарыда аталған жолы ағылшын билингва сөйлеудің, фонетикалық рәсімдеудің вариативті процесін қарастыруға мүмкіндік береді.

THE PHONETICAL INTERFERENCE IN KAZAKH-ENGLISH AND RUSSIAN-ENGLISH ACADEMIC BILINGUALISM

Master dissertation

Sarsembayeva Madina Aglanovna

ANNOTATION

The given thesis is devoted to the research of the phonetical interference in the English speech of the Kazakh and Russian students.

The aim of the research is to investigate factual phonetical interference in the English speech of the Kazakh and Russian students who study at university in order to prevent the phonetical mistakes in their English speech.

To solve the problem of the research and as a result to reach the aim the following methods of linguistic research were used:

1. descriptive method;
2. comparative and contrastive methods;
3. distributive method;
4. experiment.

The object of the research is the phonetical characteristics of the English speech of the Kazakh and Russian students under the conditions of the Kazakh-English and Russian-English academic bilingualism.

There were 2563 phonetical mistakes found in the English speech of 100 students during the experiment. The most frequent mistakes are the wrong pronunciation of English specific sounds, underdifferentiation of short and long vowels, reinterpretation of the diphthongs.

The research of the influence of Kazakh language on English language is held according to the linguistic law of singarmonism that is specific for Kazakh language.

According to the results of our research the frequency of the phonetical mistakes depends on the level of studying English.

The results of the given investigation help the teachers of English to work out the activities for correct pronunciation of English phonemes and their combinations in order to prevent the phonetical mistakes in English speech of the students.

The size of the dissertation is 72 pages. It also includes 6 appendixes. The bibliography consists of 74 literary sources.